

Наталья Лакота
Семейный портрет с колдуном

Наталья Лакота

Семейный портрет с колдуном

«Автор»

2025

Лакота Н.

Семейный портрет с колдуном / Н. Лакота — «Автор», 2025

Я была счастливейшей невестой во всём королевстве, но на помолвку неожиданно явился Вирджиль Майсгрейв - родственник моего жениха, советник королевы и колдун. А ещё он – циник и развратник, начисто лишенный благородства и стыда. Он сказал, что я не выйду замуж. И, похоже, решил сделать для этого всё возможное. Но какие бы подлости он ни замыслил, я не откажусь от моего Аселина и стану первым несбывшимся предсказанием колдуна.

© Лакота Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1. Никто не любит двоюродного дедушку Джиля	5
2. Полуночные разговоры ни к чему хорошему не приводят	14
3. Дедушка Джиль атакует	21
4. Тайна под тремя замочками	27
5. Столичное гостеприимство	34
6. Чудовище в лабиринте	41
7. Королевские милости и придворные зависти	52
8. Семейный портрет	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Наталья Лакота

Семейный портрет с колдуном

1. Никто не любит двоюродного дедушку Джиля

- Что?! – леди Икения Майсгрейв, секунду назад с увлечением рассуждавшая, какая свадебная арка лучше – увитая жимолостью или розами, побледнела как смерть. – Он прислал письмо?

- Сам приехал, миледи, - с поклоном ответил мажордом, почтительно кланяясь.

- Приехал?! – почтенная леди схватилась за сердце. – Уже?!

- Что случилось, мама? – встревожено спросил Аселин и выпустил мою руку, которую уже четверть часа тайком держал под скатертью, нежно поглаживая. – Кто приехал?

- Двоюродный дедушка Вирджиль, - замогильным голосом произнесла леди Икения. – Он уже внизу.

Я одна не поняла, какая трагедия в том, что на помолвку приехал престарелый родственник, но Майсгрейвы замерли в ужасе.

- Зачем его принесло? – сквозь зубы произнесла замужняя сестра Аселина.

- Тише, - зашептала леди Икения, - умоляю, Корнелия! Он может услышать.

- Что сидим? – спросил Аселин и пригладил вихор, который у него всегда задорно топорщился, невзирая на масло и сахарную воду. – Надо встречать...

- Да, - прошептала леди Икения, но никто не двинулся с места.

- Не рады в этой семье видеть бедного дедушку Джиля, - насмешливо заявил муж Корнелии. – Его здоровье! – и он опрокинул в себя бокал красного сухого вина, а потом довольно крикнул

Его веселость могла объясняться тем, что сам он носил фамилию Бо, а не Майсгрейв, а может тем, что он успел выпить довольно много вина, и теперь пребывал в самом прекрасном расположении духа.

- Граф Вирджиль Майсгрейв, - объявил мажордом, распахивая двери,

Майсгрейвы медленно встали, поворачиваясь ко входу, и даже господин Бо поспешил подняться из кресла, оперевшись на столешницу, потому что его немного штормило.

Подумав, я тоже встала. Если в семье моего жениха принята такая почтительность к престарелым родственникам, я должна следовать этому правилу. Ведь скоро я стану Майсгрейв и...

- Добрый вечер, дедушка Джилль! – радостно произнёс Аселин и почти бегом бросился навстречу человеку, который вошел в комнату. – Разрешите, я возьму ваше пальто?

- Вы промокли, дядюшка? – заворковала леди Икения. – Сюр! Быстро придвинь кресло к камину! Дядюшке надо обогреться!

- Слушаюсь! – господин Бо с кряхтением принялся передвигать тяжелое кресло к огню, ему поспешил помочь мажордом.

Корнелия тащила думные подушки и плед, а я стояла столбом, глядя на двоюродного дедушку Джиля. Дедушка?! Это шутка?

Человек, вокруг которого сейчас суетливо хлопотали Майсгрейвы – те самые Майсгрейвы, которым принадлежала почти вся Вересковая долина, плюс Саммюзиль-форд и все окрестные деревни с поселками на пятьдесят миль – был ненамного старше Аселина. Высокий, широкоплечий, с такими же непокорными, как у моего жениха, черными волосами... Аселин был похож и не похож на него... Я считала, что мой жених – самый красивый мужчина во всем

королевстве, но теперь увидела, что это не так. Самый красивый мужчина снимал промокшее пальто, и Аселин оказался лишь бледной копией этого мужчины.

Всё, что так нравилось мне в женихе – высокий рост, благородные аристократические черты, очаровательная улыбка, зелёные глаза, опущенные длинными черными ресницами – присутствовало в «двоюродном дедушке» вдвойне. Даже глаза у него были не просто зелёные, а потрясающе зелёные. Как изумруды – такие же яркие, прозрачные, блестящие...

Это – граф Майсгрейв?! Да вы шутите!

Тем временем граф позволил Аселину взять у него пальто, потрепал по щеке леди Икению и, насмешливо прищурившись, окинул взглядом Корнелию – она уже разложила в кресле подушки и теперь стояла у камина, развернув плед, чтобы согреть его пламенем.

- Всё ещё не беременна, - изрёк «дедушка Джиль» и досадливо пощелкал языком. – Когда уже ты порадуешь меня правнучком, Ко-Ко? А где твой Бопкинс? Опять спрятался? Пусть не боится, шпанские тараканчики закончились, новую партию ещё не наколдовали, так что эту ночь он будет спать спокойно.

- Дядюшка, мы называем его Бо, - осторожно напомнила леди Икения. – И Сюр здесь, вот он...

- А, не заметил за креслом, - добродушно признал граф. – И совсем забыл, что он сменил имя, чтобы породниться с такой влиятельной и богатой семьей, как наша. Это ведь счастье – стать одним из Майсгрейвов? Так, Бопки... Бо! Ну-ка, подойди.

Я наблюдала за этим представлением, не зная, что и подумать. Двоюродный дедушка, оказавшийся почти ровесником своим внукам, играючи оскорблял и унижал представителей одной из самых знатных семей. Так принято в мире аристократии? В том мире, о котором я слышала только легенды, превозносившие благородство, воспитанность и достоинство правящих фамилий. А теперь я наблюдала совсем другое. Пожалуй, так и последний дровосек не разговаривал со своей женой.

Тем временем господин Бо, криво усмехаясь, подошел к графу.

- Болит? – заботливо осведомился «дедушка».

- Болит, - признал господин Бо.

- Хорошо, что болит, - граф Майсгрейв похлопал его по плечу. – Ещё раз узнаю, что картежничаете – болеть будет дольше и сильнее.

- Понял, сэр, - отозвался Бо без особого энтузиазма.

- Ну и где наш сюрприз? – спросил «дедушка», проходя к камину и усаживаясь в кресло.

Корнелия тут же укутала ему ноги пледом, леди Икения поднесла кружку с грогом, а я поняла, что наступил мой черёд.

- Дедушка, позвольте представить вам леди Эмилию Валентайн, - назвал меня Аселин и громко зашептал: - Эмили! Скорее иди сюда!

Всё это походило на какой-то нелепый розыгрыш, и я был втянута в него, хотя понятия не имела – в какой момент надо смеяться шутке.

Я вышла вперёд и поклонилась, но не успела поприветствовать графа Майсгрейва, потому что в этот самый момент леди Икения подала ему кружку с грогом, и каким-то невероятным образом горячий напиток выплеснулся на колени гостю.

Последовали не вполне приличные проклятия, и у меня появились две минуты отсрочки, пока все хлопотали вокруг графа.

- Ты всегда была неуклюжей, Ики, - наконец изрек он. – Ладно, отойдите от меня. Хвала небесам, самое главное ты мне не ошпарила. А так я всё равно промок под дождем, поэтому - ничего страшного. Просто буду сейчас благоухать анисом и корицей.

- Может, пройдете переодеться? – предложила леди Икения.

Она выглядела такой испуганной и несчастной, будто совершила страшное преступление и теперь её ждала неминуемая расплата.

- Конечно, переоденусь, - успокоил её граф и поднялся из кресла. – Прямо сейчас. А леди Валентайн пойдёт со мной. Поможет мне снять штаны.

Сначала я решила, что ослышалась, но все в комнате замерли, повисла гробовая тишина, а Аселин громко сглотнул.

- Что, простите? – пробормотала я.

- Вы не хотите помочь мне? – граф удивился так искренне, что я подумала, что ослышалась во второй раз.

- Дедушка шутит, - неуверенно произнес Аселин и так же неуверенно засмеялся.

- Ну вот, хоть внучек оценил шутку, - граф улыбнулся, показав ямочки на щеках, а я окончательно растерялась.

Вот это была шутка? Кто-то посчитал её смешной?

Но так, похоже, считали все Майсгрейвы – они засмеялись старательно и громко. И граф смеялся, поглядывая на меня. И от этого взгляда мне всё больше становилось не по себе.

Двоюродный дедушка резко оборвал смех, и остальные тоже замолчали, только господин Бо не успел и хохотнул в полнейшей тишине.

- Пошутили – и хватит, - сказал граф. – Леди Валентайн, прошу за мной.

Это всё меньше походило на шутку, и я оглянулась на Аселина, ища помощи и поддержки, но он только кивнул, тайком указывая в сторону графа. Предлагает мне пойти?! Леди Икения сделала вид, что расправляет кружева на лифе платья, Корнелия отвернулась к столу, наливая вина. Слуги исчезли, словно их и не было, и только господин Бо смотрел на меня странным взглядом – насмешливым и сочувствующим одновременно.

- Да не съем я вас, - произнес граф ласково, как мог бы разговаривать кот с мышью. – Идёмте. Просто хочу поговорить с вами наедине. Должен же я знать, кого мы собираемся принимать в семью.

- Иди, - одними губами подсказал мне Аселин, и я неуверенно шагнула к графу, а потом последовала за ним из столовой в холл и дальше, по коридору замка.

Граф шёл уверенно, но совсем не в крыло, где располагались жилые комнаты. Сама я ещё не слишком хорошо ориентировалась в фамильном замке Майсгрейвов, а в северной башне, куда мы сейчас направлялись, не была ни разу.

- Я живу здесь, когда навещаю Икению, - пояснил граф, хотя я ни о чем у него не спрашивала. – Сюда запрещено заходить, поэтому нас никто не потревожит, и мы побеседуем спокойно.

- О чем вы хотите побеседовать? – спросила я сдержанно.

Он не ответил, потому что мы остановились возле арочной двери без каких-либо признаков замочной скважины. Граф толкнул дверь и отступил, пропуская меня, следом вошёл сам.

- Разрешите мне сменить штаны? – с преувеличенной вежливостью спросил он, проигнорировав мой вопрос. – С каждым годом Икения становится всё рассеянее, но сегодня она превзошла саму себя.

Скрывшись за ширмой, он принялся насвистывать, будто позабыв обо мне. Я не стала ему мешать и терпеливо дожидалась, когда он переоденется. Впрочем, граф не дал мне заскучать, и минуты через три появился в новом костюме – темно-зелёном, с вышивкой, на ходу повязывая шейный платок.

- Итак, - он смерил меня взглядом с головы до ног, - сколько вы хотите за то, чтобы оставить Аселина с миром и отбыть куда-нибудь подальше сегодня же ночью?

- Простите?.. – только и пролепетала я.

- Не надо так жалобно хлопать глазами, - сказал он. – Не поверю, что вам не было известно, что мой внук – один из богатейших женихов Тирона. Став его женой вы получите доступ к пятидесяти тысячам годовой ренты, но я предложу вам пятьсот тысяч. Сразу, здесь и сейчас. Если используете с умом эти деньги, будете жить, как королева. Станете носить брил-

лианты и настоящее золото, а не дешёвку из латуни, - он выразительно посмотрел на мой простой браслет.

- К вашему сведению, это не дешёвка, - ответила я, стараясь не выказать, как обидели меня его слова. Хотя, чего можно ждать от человека, который даже со своими родственниками вёл себя крайне оскорбительно. - Этот браслет достался мне от родителей, и я не променяю его ни на золото, ни на бриллианты. Как не променяю любовь на пятьсот тысяч.

Зелёные глаза прищурились, взгляд стал испытующим, а я покраснела, чувствуя себя так, будто меня раздевали публично.

- Понятно, набиваете цену, - медленно произнес граф Майсгрейв. - Хорошо, сколько вы хотите? Во сколько вы оцениваете свободу моего внука?

- Прошу прощения! Но он - не телёнок, чтобы его оценивали, - твёрдо возразила я. - Мы с вашим... мы с Аселином любим друг друга, и я выхожу за него исключительно по личной приязни...

- К его капиталам, - подсказал граф.

- ...к человеку! - всё-таки вспыхнула я. - И деньги здесь ни при чем.

- Продолжайте, - бросил мне Майсгрейв и сел в кресло за столик, глядя на меня в упор.

То, что граф не предложил сесть, лучше всего указывало на его ко мне отношение. Посчитал меня охотницей на богатых мужей? Но ведь он ничего не знает обо мне... Я заставила себя успокоиться, вздохнула поглубже и заговорила тихо и дружелюбно:

- Понимаю ваши подозрения, милорд, но уверяю, что вы ошибаетесь. Я познакомилась с Аселином, ещё не зная, кто он. Когда он мне открылся, я уже согласилась стать его женой. Не скрою, меня испугал тот факт, что Аселин - наследник рода Майсгрейвов, но вы, насколько я вижу, в добром здравии, так что все богатства семьи всё равно останутся у вас. Вряд ли мне удастся завладеть ими.

- Пятьдесят тысяч годовой ренты - это тоже неплохо, - напомнил граф, а когда я хотела возразить, приказал мне молчать, вскинув руку. - Слушайте меня внимательно, юная леди. Мой внук скрыл от вас не только свою фамилию. Он не рассказал вам кое-чего пострашнее.

- Насколько мне известно, Аселин больше ничего не скрывал, - запротестовала я, перепугавшись сама не зная чего. А вдруг сейчас выяснится, что Аселин женат? Или помолвлен?! Но разве он стал бы скрывать такое от меня? И его семья не стала бы...

- Судя по вашему ошарашенному личику, вы не знали о моем существовании, - с самой любезной улыбкой сказал граф.

- Знала, - тут же отозвалась я. - Но... представляла вас немного другим.

- Дряхлым стариком со склерозом, радикулитом и подагрой, - опять подсказал он, и я поджала губы, потому что он угадал. - Ага, значит, так и было, - произнес граф с удовольствием. - Так вот, Аселин не рассказал вам главного. Вот уже десять лет я являюсь личным советником ее величества королевы. По делам, связанным с колдовством, волшебством и предсказаниями.

- Вы... один из королевских колдунов? - вот здесь я перепугалась по-настоящему. О королевских колдунах говорили многое, и по большей части - ужасное.

- Первый из всех, - похвалился он. - Поэтому, как вы понимаете, в случае вашего отказа отлипнуть от моего внука, я с легкостью превращу вас в бабочку, или в белую мышь. Или вовсе отравлю.

Несколько секунд я молча смотрела на него, лихорадочно соображая - могли ли эти угрозы быть правдой, а потом сказала:

- Не надо пугать меня, милорд. Если бы вы это могли, то так бы и сделали, а не торговались со мной, обещая баснословные суммы.

Похоже, мой удар попал в цель, потому что колдун опустил длинные ресницы, на мгновение притушив свет зелёных глаз, но сразу же усмехнулся:

- Глупое дитя. Те суммы, что кажутся вам баснословными, для меня ничего не значат. Я предложил вам выбор, решайте.

- Решать, отравите вы меня или превратите в крысу? – парировала я. – Нет, так не пойдет. Если у вас хватит совести поступить подобным образом с невинной девушкой – то я помогать не стану. Выбирайте сами, за что ваша душа будет вечно гореть в аду.

- Моя душа и так достанется аду, - ответил он, и ямочки на щеках обозначились особенно отчетливо. – Так что одним прегрешением больше, одним меньше – никакой разницы.

- Бессмысленный разговор, - попыталась прекратить я эту словесную перепалку. – Я не откажусь от Аселина и сомневаюсь, что он откажется от меня. Сейчас не прошлый век, и браки не заключаются по благословию родителей. Аселин и я сами решим нашу судьбу, и вся гильдия королевских колдунов не сможет нам помешать.

- Смело сказано, - оценил он. – Но глупо. Последний раз предлагаю деньги.

- Думайте, как вам угодно, - с негодованием ответила я. – И оставьте свои деньги при себе.

- Хорошо, упрямое существо, - произнёс он и потёр переносицу – будто раздумывал, в кого бы меня превратить. – Вы решили бросить вызов Майсгрейву? Вызов принят. Мне доставит удовольствие поиграть с такой красавицей. Но замуж за Аселина вы не выйдете.

- Вы мне угрожаете? – спросила я с бьющимся сердцем.

- Это не угроза, а предсказание, - благодушно объяснил он. – Предсказания – это то, чем занимаются колдуны. Вот я и предсказываю – вашей свадьбе не бывать. Не пожалейте, что отказались от денег.

Он сказал именно то, что сказал, и я закусила нижнюю губу, не сводя с него глаз, пытаюсь угадать, насколько он серьезен в своих намерениях.

Если граф настроен решительно, то это крах твоим надеждам, Эмили Валентайн. А ты так радовалась, что семья Аселина приняла тебя безо всяких недовольств и упрёков по поводу недостаточной родовитости и достаточной бедности. Но всё ведь будет решать Аселин! Он не станет никого слушать...

Или станет?..

- По-моему, вы засомневались, - вкрадчиво сказал колдун, наблюдавший за мной, и я опять сравнила его с котом, скогтившим мышь.

- Вы надавите на Аселина? – с вызовом произнесла я. – Лишите его наследства?

- О нет, - заверил он меня, - наследства не лишу. Я рассчитываю увидеть-таки правнуков и заинтересован, чтобы Аселин как можно скорее обзавёлся семьей.

- В чем же дело? Он готов!

- Но не с вами, - отчеканил колдун и поднялся из кресла. – Вернемся к столу, дорогая леди. Иначе бедняга Аселин решит, что мы проводим время не только в приятных беседах.

- Вряд ли он считает, что беседа с вами может быть приятной, - не удержалась я от колкости.

- Вряд ли он считает, что я позвал вас для беседы, - сладко ввернул колдун.

- Что?! – воскликнула я.

- Возвращаемся? - вежливо предложил граф и ни с того ни с сего помахал мне рукой.

Он издевался надо мной. Насмешничал. Решил, что всё будет так, как он желает. Я не понравилась ему в качестве невестки, и он убежден, что Аселин тут же позабудет о наших чувствах и с радостью женится на той, которую укажет злоязычный дядюшка. Но он не знает Аселина!..

- Для вас будет огромным ударом, если ваше предсказание не сбудется, - сказала я. – Если Аселин не пожелает отказаться от меня.

- Я буду удивлен, - он распахнул двери, опять пропуская меня вперёд. – Потому что мои предсказания всегда сбываются.

Мы спустились в столовую, не разговаривая больше друг с другом, и я чувствовала себя, как новобранец перед первым боем против опытного противника. Но сдаваться я не собиралась. Пусть он сильнее, пусть знает больше, но на моей стороне – небеса. Потому что небеса всегда покровительствуют искренней любви.

Когда мы появились, Майсгрейвы стояли там же, где мы их оставили – Корнелия с бокалом вина - возле стола, Аселин и леди Икения – возле пустого кресла перед камином, господин Бо – за спинкой кресла. Только вряд ли он простоял там всё время, потому что сейчас держал тарелку с жареной курицей и увлечённо жевал.

Я сразу направилась к Аселину, и он тоже двинулся ко мне, но сделал два шага и замер, глядя на меня, как на чудовище. Но тут же отвел глаза и пригласил всех за стол.

- Да-да, - дрожащим голосом подхватила леди Икения, почему-то тоже смотрящая на меня странно.

Корнелия закатила глаза и пошла к своему креслу, держа бокал с вином, из которого даже не отпила. Господин Бо приподнял брови и тут же пожал плечами и снова задвигал челюстями.

Да что с ними со всеми?

Проходя мимо зеркала, я увидела собственное отражение и чуть не упала в обморок. Перед этим ужином я очень тщательно уложила волосы, чтобы выглядеть, как леди из высшего общества. Прическа была простой, но изящной, я украсила её белой розой и была очень довольна результатом, а теперь мои волосы были растрепаны, и роза уныло поникла – помятая, с обломанными листьями.

Боже! Я бросила гневный взгляд в сторону графа, а он лишь безмятежно улыбнулся в ответ. Теперь я поняла намеки про «приятную беседу». Это были его колдовские проделки – я ничуть в этом не сомневалась. И теперь Аселин...

- Твой дедушка – большой шутник, - шепнула я жениху, когда мы сели за стол и возобновили трапезу.

- Чем вы там занимались?! – свирепым шепотом спросил Аселин, распиливая ножом отбивную, будто она была не из нежнейшей телятины, а каменная. – Ты вся помятая, будто тебя на сеновале валяли!

- Милорд граф забавлялся колдовством, - я старалась говорить спокойно, потому что чувствовала, что Аселин готов взорваться. Не хватало ещё на радость главному Майсгрейву рассориться с женихом за ужином. Собственно, этого колдун и добивается. Ведь сам сказал, что свадьбы не будет. – Он испортил мою причёску заклятьем, - пояснила я Аселину, - чтобы вы сразу придумали невесть что.

Аселин быстро взглянул на меня и уткнулся в тарелку.

- Зачем ему это? – буркнул он, но заметно успокоился.

- Сказал, что не допустит нашей свадьбы, - мы сидели на противоположном от колдуна конце стола и могли шептаться безбоязненно. Хотя... можно ли что-то скрыть от королевского колдуна?

Граф Майсгрейв расположился во главе стола, потеснив оттуда леди Икению, и с необычайной нежностью поглядывал в нашу с Аселином сторону.

- Не допустит? – спросил мой жених и положил нож так неловко, что он громко звякнул по тарелке.

Все обернулись к нам, но я как ни в чем не бывало продолжала есть, а Аселин натянуто улыбнулся.

- Почему не допустит? – зашептал он, когда леди Икения начала расспрашивать двоюродного дедушку, про столичные новости.

- Я ему не понравилась, - коротко ответила я, впервые подумав – а почему это не понравилась? Конечно, я не рождественский пудинг, чтобы приводить в восторг всех, но нет во мне

ничего отгалкивающего. Аселину я понравилась с первой нашей встречи, как он сам говорил. И больше, чем внешность, его привлекли мои манеры.

Мы встретились в гостях у общих знакомых – Аселина пригласил лорд Сандерлин на костюмированный бал в честь девятнадцатилетия дочери. Я была приглашена этой самой дочерью – леди Оливией Сандерлин, и прекрасно провела время в компании незнакомого, но очень настойчивого молодого человека, который по каким-то причинам предпочел не называть своего имени и прятался под маской сокола. На следующий день я и думать забыла об этой встрече, но молодой человек напомнил о себе сначала огромным букетом, а потом и визитом.

Уже через неделю я сама высматривала в окно своего неожиданного поклонника, который представился господином Майсом, инспектором почтовых отделений из столицы, а ещё через неделю получила бриллиантовое колечко и предложение руки и сердца. Долго думать я не стала, попросила пару дней, а потом дала согласие. У меня не было сказочного богатства, чтобы на него мог польститься мошенник, не было родственников, у которых надо было бы спрашивать согласия на брак, и моё сердце тоже сказало «да», потому что более красивого и очаровательного юноши я никогда не встречала.

Сказка любви превратилась в любовный роман, когда мой жених признался, что скрывал настоящее имя. Так я стала невестой Аселина Майсгрейва, но не очень удивилась. Почему бы наследнику богатейшей и влиятельнейшей семьи не полюбить меня? Полюбила же я его, не зная ни о статусе, ни о богатстве?

И, возможно, если господин колдун узнает эту нехитрую историю, он смягчится и поверит в искренность моих чувств? наших чувств с Аселином?

От воспоминаний и раздумий меня пробудил голос главного Майсгрейва.

- Свадьбу лучше устроить в королевском парке, - сказал он громко. – Леди Валентайн очень мне понравилась. Милая, красивая девушка, - последнее слово он выделил особо и мерзко усмехнулся, - лично я от неё в восторге. Так что поздравляю Аселина и предлагаю запланировать поездку в столицу на следующей неделе. Надо заказать невесте платье, договориться с кондитерами, а семейный портрет напишет мастер Леонсио.

- У него очередь на полгода вперёд, - заметила леди Икения, а мы с Аселином переглянулись. - И мы не хотели устраивать грандиозную свадьбу. Хотели пригласить только близких родственников.

Я ничего не понимала. Только что двоюродный дедушка заявил, что не видать мне свадьбы с любимым, и тут же разглагольствует о платьях, угощениях и портретах...

- Не волнуйся, Ики, твой дядюшка обо всём договорится, - заверил леди Икению граф. – Ради такой красивой пары мастер найдёт время в графике. А свадьба Майсгрейва не может быть тихой. Мы устроит торжество на всю столицу.

- А ты говорила!.. – зашептал Аселин.

Я только передернула плечами. Откуда мне известно, что делается в голове у его чудного дедушки? Но хорошо, если он переменял решение. Ещё бы извинился за выходку с моей причёской.

Ужин прошёл вполне благожелательно, мы закончили вечер в гостевом зале – леди Икения играла на фортепиано, мужчины потягивали коньяк. Мы с Аселином сидели рядышком на диване, и всё внимание было направлено на нас. Граф пожелал услышать историю нашего знакомства, и я рассказала ему о маскарade и прочем, а мой жених сидел, как воды в рот набрав. Пару раз я выразительно посмотрела на него, приглашая принять участие в разговоре, но он продолжал сидеть, уставившись на узорчатый ковёр на полу.

- История Золушки, рассказанная от первого лица, - изрекла вдруг Корнелия.

Господин Бо кашлянул, а леди Икения поспешила объяснить:

- Конечно, в глазах общественности это и правда выглядит, как невероятная сказка, но мы всегда относились к дорогой Эмили, как к равной. Она благородного рода, у нее прекрасное образование, к тому же они с Аселином так любят друг друга...

- Их любовь видна даже мне, - подхватил граф, и от его взгляда я невольно поёжилась, хотя милорд Майсгрейв великолепно улыбался, показывая ямочки на щеках. – Так трогательно и мило...

Я ощутила в воздухе повисло нечто почти физическое – страх, досада, злорадство, злоба... Мне казалось, я чувствую всё это так явно, будто пробуя на вкус блюдо за блюдом. А может, мне чудится? Никогда раньше я не была такой чувствительной. Неужели это присутствие королевского колдуна настолько лишило меня душевного равновесия?

После ужина я успела привести в порядок причёску и заменила помятый цветок на свежий, но каждый раз, когда граф во время беседы делал движение рукой, мне становилось не по себе и я спешила посмотреть в зеркало. Кто знает, что он вздумает наколдовать мне в следующий раз? Может, свиной пяточок.

О королевских колдунах говорили многое – об их искусности, беспринципности и... богатстве. Говорили, что они умеют доставать золото из воздуха, а избавиться от неудобного человека могут посредством одного-единственного слова. Правда это или нет, я не знала. Но судя по тому, что пережила первую встречу с Вирджилом Майсгрейвом, не всё из рассказов было правдой.

Вирджиль. Имя ему совершенно не подходило. Оно перекатывалось на языке серебряным бубенчиком, а голос колдуна был низким, густым, немного ленивым. Зелёные глаза то и дело вспыхивали, отражая пламя свечей. Как у кота. Как у злобного и хитрого лесного кота. А кота невозможно назвать звоном серебряного бубенчика.

- Ты почему так смотришь на него? – зашептал мне на ухо Аселин.

- Нельзя? – я перевела взгляд на жениха. – Он и в самом деле - советник королевы?

- Первый тайный советник, - выдал Аселин.

- Ты не сказал мне об этом.

- Просто не думал, что это важно.

- Он так молод... - я не удержалась и снова посмотрела на колдуна. – Он, действительно, твой дедушка?

- Да, двоюродный. Я тебе потом расскажу...

- Спасибо, что хоть расскажешь, - сухо отозвалась я.

Аселин выглядел пристыженным, но извиняться не стал. Я слушала беседу колдуна с леди Икений – шквал незнакомых имён, вельможи, о которых я не имела ни малейшего представления, какие-то события – вроде бала орхидей... Совсем другой мир. Неужели, мне придётся жить в нём? Аселин говорил, что мы будем жить в Саммюзиль-форде. Сначала снимем дом, а к концу года начнем стройку своего родового гнезда. Зачем нам ехать в столицу? Надеюсь, если и придётся – то только для того, чтобы сыграть свадьбу. Как-то раньше я не задумывалась, что свадьба наследника Майсгрейвов – дело больше политическое, чем личное.

- Всё, мои дорогие! Пора спать! – объявила леди Икения. – Время к полуночи, скорее отдыхать.

- Очень вовремя, Ики, - тут же отозвался граф. – Мечтаю об отдыхе, - и посмотрел на меня, улыбаясь кошачьими глазами.

Я постаралась не заметить этого взгляда, распрощалась со всеми и, действительно, только и мечтала – лечь поскорее в постель, но Аселин, целуя меня в щеку, успел шепнуть:

- Через час жду тебя в гостиной, надо поговорить.

О чём разговаривать глухой ночью? Я собралась возразить, но промолчала. Мы с Аселином скоро поженимся. Вполне понятно, что жених хочет побыть наедине с невестой.

А невеста с женихом, получается – не хочет?

Я испытала угрызения совести за такую духовную чѣрствость, но тут же успокоила себя тем, что во всѣм виноват граф Майсгрейв. Это его появление выбило меня из колеи, и остальных тоже. Не зря господин Бо сказал, что никто не любит двоюродного дедушку Джиля.

В своей комнате я умылась, молоденькая горничная, приставленная ко мне леди Икенией, помогла раздеться и причесаться на ночь. Когда девушка ушла, я накинула поверх ночной рубашки бархатный халат и, дождавшись установленного времени, выскользнула в коридор. Даже если я кого-то встречу, то скажу, что просто проголодалась, и не хотела беспокоить слуг.

Было темно, только внизу, у основания лестницы, горела масляная лампа под стеклянным колпаком. Держась за перила, я начала спускаться, и когда была уже на середине лестницы, услышала голоса. Аселин что-то говорил – раздраженно, немного визгливо, а отвечал ему... граф Майсгрейв. И говорил он тихо, но грозно, без насмешки – совсем не так, как за столом.

Первым моим порывом было развернуться и убежать, но тут граф произнес моѣ имя, и я замерла, обратившись в слух.

2. Полночные разговоры ни к чему хорошему не приводят

- ...других тебе мало? – закончил фразу Вирджиль Майсгрейв.

- Я женюсь только на ней, - упрямо произнёс Аселин.

– Вокруг тысячи девушек, - колдун заговорил тихо, вкрадчиво, и я как наяву увидела опасные искорки в зелёных глазах – словно лесной кот, который мурлычет и ходит кругами, прежде чем броситься на жертву. - Есть и красивее, и богаче, и благороднее по рождению...

Этот голос действовал гипнотически даже на меня, стоящую в темноте и на расстоянии – я спустилась на одну ступень, потом на другую, и так незаметно дошла до низа лестницы. Можно представить, как голос колдуна действовал на Аселина, потому что мой жених молчал, и я испугалась, что сейчас он произнесёт именно то, что хочет услышать чудесный двоюродный дедушка Джиль.

В гостиной горела свеча, отбрасывая неверный, дрожащий круг, и в этом кругу стояли друг против друга Аселин и Вирджиль Майсгрейв. Аселин так же, как и я, был в халате поверх ночной рубашки, а королевский колдун даже не снял зелёного камзола. Вышивка на ткани зловеще поблескивала – как будто по руке главного Майсгрейва от запястья к плечу ползла, извиваясь, змейка.

- А я не суку на племя выбираю, а жену! – вспыхнул Аселин. – И, к вашему сведению, мы с Эмили уже доказали друг другу нашу любовь! Полностью доказали!

Трудно сказать, на кого больше произвели впечатления эти слова – на меня или на колдуна. Разумеется, у нас с Аселином не было ничего, кроме нескольких поцелуев. Он держал меня за руку, один раз я погладила его по щеке, но разве он говорил об этом? Речь явно шла не о поцелуях!..

Я покраснела, потому что слышать подобное было не очень приятно. Пусть даже Аселин сказал это из лучших намерений. Что же до колдуна – он смотрел на моего жениха, стиснув зубы, и было видно, как играли на скулах желваки. Куда делся кот с бархатистыми лапами? Сейчас хищник готов был выпустить когти.

- Ты с ней уже переспал? – спросил он без обиняков.

Вот так – грубо, прямолинейно, оскорбительно.

- Да! – Аселин с вызовом вскинул голову. – И теперь даже вы, дедушка Дж... - он не договорил, потому что захрипел, схватившись за шею.

Клянусь! Колдун даже не прикоснулся к нему!

Оцепенев от ужаса, я смотрела, как Аселин упал на колени, задыхаясь, а граф пристально глядит на него, медленно сжимая в кулак пальцы правой руки.

- Завтра же ты скажешь, что всё это было ошибкой, - заговорил Вирджиль Майсгрейв – чётко, раздельно, будто разговаривал с несмышлёным ребёнком. – Заплатишь ей отступные и отправишь вон.

Лицо Аселина побагровело, но он ухитрился прохрипеть:

- Нет!..

- Маменькин сучонок, - процедил граф сквозь зубы и резко сжал кулак.

Аселин с приглушенным стоном рухнул на ковер, засучив ногами.

Это было уже слишком, и я бросилась вперёд. Я хотела крикнуть, чтобы колдун прекратил издевательства, но не успела. Чья-то ладонь прихлопнула мне рот, и меня уволокли обратно, в темноту.

- Тише, - услышала я шёпот и узнала леди Икению. – Не ходите туда, Эмилиа. Пусть Аселин немного за вас пострадает. Это произведёт впечатление.

Произведёт впечатление?! Она с ума сошла, что ли? Как может мать смотреть на страдания собственного сына?!

Я вырвалась, и леди Икения не смогла меня удержать. Бросившись в круг света, я встала между Аселином и графом Майсгрейвом.

- Прекратите! Прекратите сейчас же! – крикнула я в лицо колдуну. – Как вы можете!.. Какая жестокость!..

Нет, я не ошиблась. В зелёных кошачьих глазах сейчас плескалась ярость. И ещё ненависть.

За моей спиной хрипел Аселин, и я не знала, чем ему помочь, как остановить обезумевшего колдуна.

- Между нами ничего не было! Ничего! Ничего! – завопила я уже вне себя от ужаса. – Он солгал вам!

Будто что-то захлопнулось в зелёных глазах, и колдун убрал руки за спину, насмешливо кривя губы. Аселин перестал хрипеть и тяжело задышал. Я бросилась к нему, помогая сесть.

- С тобой всё в порядке? – бормотала я, понимая, что говорю глупости. Конечно же, не в порядке. Кто будет хорошо себя чувствовать после такого!

- Да мы просто шутили, леди Валентайн, - добродушно произнёс колдун. – Аселин, скажи своей невесте, что мы дурачились.

- Мы... дурачились... - с трудом произнёс мой жених. – Дай вина... пожалуйста...

- Очень плохая шутка, - сказала я, сердито взглянув на ухмыляющегося графа. Налив вина из графин, я поднесла бокал Аселину. Он жадно напился, а потом поднялся на ноги, отряхивая халат.

Леди Икения и не подумала выйти из тени, и мы с Аселином остались вдвоём против колдуна. Я ждала, что сейчас Вирджиль Майсгрейв покажет свой истинный облик, потребует, чтобы я убралась из замка, да и из города заодно, но граф снова заиграл ямочками на щеках и пожелал нам доброй ночи.

- Вижу, я помешал идиллии влюблённых, - промурлыкал он. – Удаляюсь, чтобы Аселин мог сказать вам, леди Валентайн, всё то, что у него на сердце. Но не слишком увлекайтесь, голубки. Помните о приличиях.

Он прошёл мимо нас, едва не задев плечом, и Аселин отступил. Я не догадалась сделать то же самое, и колдун этим немедленно воспользовался.

- Доброй ночи, Эмилия, - сказал он многозначительно, наклонился и поцеловал меня в щеку прежде, чем я успела отшатнуться. – До завтра, сладких снов, - пожелал он, уже исчезая в темноте коридора.

Мы с Аселином остались в гостиной одни. Я всё ещё смотрела в ту сторону, куда скрылся граф, когда мой жених сказал незнакомым хриплым голосом:

- Ну что, довольна? Выставила меня перед ним лжецом!

- О чём ты? – я удивлённо обернулась.

Аселин стоял нахохлившись, затягивая пояс на халате.

- Зачем было вступать в разговор? И что это за поцелуй в щеку на прощание? Мне ты разрешила поцеловать себя только через две недели, а дедуля удостоился такой чести в первый день знакомства. Какую игру ты ведёшь, Эмили?

- Какую игру? – растерялась я. Внезапно вместо Аселина, которого, как мне казалось ещё недавно, я знала так хорошо, будто провела рядом с ним целую жизнь, появился совсем незнакомый мужчина.

Он смотрел на меня с неприязнью, почти с ненавистью. Совсем как... колдун.

Да что же это такое?..

- Успокойтесь оба, - в гостиную вошла леди Икения, о которой я совсем позабыла.

- Аселин, ты крайне невежлив. Сейчас же извинись перед Эмилией. Она бросилась защищать тебя, а ты ещё и недоволен.

- Прости, - пробормотал он, а потом схватил меня за руку и пылко поцеловал кончики пальцев. – Прости, Эмили, - произнёс он уже внятно. – Я повёл себя недостойно.

Но я молчала, не спеша прощать его. Я ещё не разобралась, что произошло, и не поняла, как следует себя вести.

- А вы, Эмилия, - леди Икения решительно повернулась ко мне, - не должны сердиться на моего сына. Возможно, он сказал нечто, вам неприятное. Но он пытался защитить вас. Защитить вашу с ним любовь.

- Разве нашей любви что-то угрожает? – спросила я у леди Икении, но смотрела на Аселина.

- Ничего, - заверил он меня. – Помолвка состоится завтра...

- Уже сегодня, - заметила леди Икения.

- Сегодня, - поправился Аселин. – И нам ничто не помешает сыграть свадьбу.

- А твой дедушка? – я не смогла удержаться от иронии. – Будешь утверждать, что вы просто шутили?

- У дедушки Джиля... странное чувство юмора, - опять забормотал Аселин.

- Об этом ты хотел со мной поговорить?

- Думаю, мой сын хотел рассказать вам кое-что о нашей семье, - леди Икения мягко взяла меня под локоть. – Но лучше это сделаю я. Аселин, иди спать. Мы с дорогой Эмилией немного побеседуем. Хотите вина, Эмилия?

От вина я отказалась и, к своему стыду, испытала облегчение, когда мой жених ушел. Вряд ли сейчас я смогла бы разговаривать с ним, как раньше.

Внезапная мысль ударила меня, как молния.

Колдун. Это всё колдун. Он приехал – и радость и счастье исчезли, словно их и не было.

- Пойдёмте в мою комнату? – предложила леди Икения, забирая графин и два бокала. – Там нам никто... не помешает.

«Или не подслушает», - мысленно ответила я на её заминку.

Мы поднялись по лестнице, зашли в комнату леди Икении, и я села в кресло у зажженного камина. Несмотря на лето, в замке Майсгрейвов было прохладно, и я невольно потянулась к теплу.

- Не сердитесь на Аселина, - леди Икения закрыла дверь на задвижку, налила в бокал вина, предложила мне, а когда я отказалась – сделала глоток сама. – Он не рассказал вам о нашем двоюродном дедушке, и вы, я думаю, уже поняли – почему.

- Не слишком молод ваш дедушка? – спросила я, глядя на пляшущие языки пламени.

- Да, ему всего лишь тридцать три, - согласилась леди Икения. – Но он и в самом деле двоюродный дедушка Аселина. И титул, и всё состояние Майсгрейвов принадлежат ему. Так получилось, что мой дед – прежний граф Майсгрейв, вёл не слишком праведную жизнь... Колдуны – они все такие, Эмилия. Они живут по своим законам, для них не существует морали. Но вы, верно, слышали об этом? О королевских колдунах много чего говорят.

- Да, - признала я. – Слышала. Но насколько сплетни соответствуют правде?

- Я вам кое-что расскажу о нашей семье, - продолжала леди Икения, - а вы судите сами – чему верить, а чему нет.

Она села в кресло напротив меня, с бокалом в руке, и тоже задумчиво посмотрела на огонь.

- Мой дед долго не женился, - начала она, отпивая вино глоток за глотком, - колдуны женятся поздно. Но это не помешало ему иметь любовниц. Одна из них родила ему сына – моего отца. Разумеется, он не был Майсгрейвом. Дед дал ему фамилию – Сайд, это означает «побочный». Не слишком приятно быть лордом Сайд. Особенно при дворе королевы. Но мой

отец никогда не жаловался и не претендовал на титул. Тем более, сыновей у него не было, была только я. Когда родился законный сын – Вирджиль, виконт, наследник титула, про меня все забыли. Я довольно долго невестилась, но потом нашелся хороший человек, который согласился взять замуж леди Сайд, - она произнесла эту фамилию с издевкой и пригубила бокал. – Потом родились Корнелия и Аселин. Дед передал нам земли Саммюзиль-форда, это неплохой доход, но мы не являемся владельцами этих земель. Мы пользуемся ими лишь с разрешения графа Майсгрейва. Стоит Вирджилю написать одну-единственную бумагу – и все мы станем нищими.

Она замолчала, давая мне время всё обдумать.

Да, теперь было понятно, почему дедушка оказался почти ровесник своим внукам, и почему всё семейство так заискивает перед ним.

- Когда родился Аселин, мой дед очень щедро разрешил ему носить фамилию Майсгрейв, и за это я ему благодарна. Корнелия тоже была записана, как Майсгрейв, но потом связалась с этим Бопкинсом... - она вздохнула, - крайне неудачный выбор. Но что поделать? Когда мы обо всём узнали, то позор уже случился, и ничего не оставалось, как быстро их обвенчать.

- Мы с Аселином не совершили ничего подобного, - заверила я её. – Можете быть спокойны, леди Икения.

- О! Я полностью доверяю вам обоим, - рассмеялась она. – Во-первых, я знаю своего сына. Во-вторых, я доверяю его выбору.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я её.

- Но Вирджиль, как вы видели, воспринял это очень серьезно. Понимаете, Эмилия, двор королевы – такое место, где всё должно иметь приличный вид. Вирджиль очень щепетилен в этом плане.

– Вы слышали разговор графа и Аселина с самого начала? Мне кажется... - я тщательно подбирала слова, чтобы не предстать перед леди Икенией в глупом свете, как перед Аселином, - мне кажется, граф не слишком доволен, что ваш сын выбрал меня...

Она будто ждала этого вопроса.

- Начнём с того, – сказала она, - что за последние пару лет Вирджиль по тем или иным причинам отклонил кандидатуры уже трёх благородных девушек, которые могли бы составить партию Аселину. Я буду говорить с вами откровенно, Эмилия, - она испытующе взглянула на меня, - и надеюсь, что этот разговор останется только между нами...

- Не сомневайтесь, леди, - пообещала я.

- Дело в том, что Вирджиль не женат. Колдуны, как я говорила, женятся поздно. Мой сын – тоже Майсгрейв. Если у него появится сын – Майсгрейв уже по законному рождению, может случиться такое, что именно к нему, как к наследнику по мужской линии, перейдут титул и состояние. Вирджиль опасается этого. Ведь тогда он не сможет... держать нас всех на привязи, - она усмехнулась и осушила бокал. – Вы зря отказались от вина, Эмилия. Это лучшее вино из наших погребов. Греет жарче солнца.

- Простите, миледи, но почему милорд Вирджиль не женится и не заведёт наследника? - я проигнорировала её замечание насчёт вина, потому что пить не хотелось, а отказываться казалось невежливым. – Тогда бы он спал спокойно, и вам жилось бы спокойнее. Поведение графа, прошу ещё раз прощения, показалось мне не совсем... - я замялась, но леди пришла ко мне на помощь.

- Показалось вам оскорбительным, - закончила она за меня. – Будем честны, Эмилия. Он обращается с нами хуже, чем со слугами. Но мы вынуждены терпеть. Смирились и привыкли. Но не знаю, выдержите ли это вы.

Я не ответила, потому что не знала, что ответить. То, что граф Майсгрейв – домашний тиран, было понятно. Но совершенно не понятно, как этот тиран проявит себя, если мы с Асе-

лином будем тверды в намерении заключить брак, и что будет, когда я стану носить фамилию Майсгрейв и попаду в полную зависимость от Вирджиля Майсгрейва?

- Его выходка с вашей причёской была просто ужасна, - сказала леди Икения. – Дьявольская выходка. В первую секунду я поверила... - она смущенно замолчала.

- Уверяю вас, он даже не прикоснулся ко мне, - ответила я, чувствуя, как начинаю злиться, вспоминая о проделке графа и нашем разговоре. – Он просто повёл рукой – и вот...

- Вирджиль Майсгрейв – главный колдун её величества, - подтвердила леди Икения. – Для него этот трюк – пара пустяков. Увы, наша королева верит в предсказания, в судьбу и прочие ненаучные методы, поэтому смотрит на его выходки сквозь пальцы. Но не вздумайте никому сказать об этом! Её величество скоро на расправу, очень легко попасть в опалу из-за неосторожного слова. Вам только предстоит это узнать, если вы любите моего сына и намерены отстаивать свою любовь.

- Думаете, это потребует? – спросила я с бьющимся сердцем. – Думаете, граф станет этому всерьез препятствовать?

- Думаю, он сделает всё возможное, чтобы рассорить вас с Аселином, – призналась леди Икения. – И то, что произошло сегодня, прекрасно это подтверждает. Он разыграл прекрасный спектакль, и вот уже вы с Аселином отделились.

- Совсем не поэтому, - тихо сказала я.

- Он хотел поговорить с вами - мой сын, - продолжала леди, - но я очень прошу вас не встречаться с ним сегодня. Успокойтесь, обдумайте всё. Но есть ещё кое-что, что вы должны знать.

- Слушаю, - отозвалась я уже с некоторой обречённостью. Семейные тайны Майсгрейвов были не слишком приятны, и их было... как-то слишком много.

- Вирджиль помешан на чистоте магической крови, - леди Икения понизила голос, словно проверяя мне страшную тайну, - а у Аселина нет ни капли магической силы. Вирджиль уверен, что причина – в моей бабушке, той самой любовнице прежнего графа Майсгрейва. Она была обыкновенной женщиной, и мой отец не унаследовал способности к магии. Как и я, как Корнелия. Вирджиль относится с презрением ко всем, кто не обладает магической силой. Он считает, что женой моего сына может стать только девушка, у которой в роду были колдуны, и которая сама обладает хоть небольшой толикой волшебной силы.

- И такая девушка есть у него на примете? – осторожно спросила я.

Леди Икения горестно кивнула:

- Да, он настоятельно советовал Аселину жениться на леди Филомэль, она дочь графа Нэн. Вирджиль считает, что она - единственная, кто достойна стать женой моего сына. Леди Филомэль обучалась у лучшей колдуньи королевства – леди Моргвейн, в её пансионате Ав-Ли. Очень красивая, одарённая девушка. И очень нравится королеве.

- Вам леди Филомэль тоже очень нравится? – спросила я. – Будем честны, леди Икения. Я совсем не хочу добавлять проблем вашей семье. Если Аселин дал той леди слово...

- Совсем нет! – переполошилась она. – Боже, Эмилия, вы не так меня поняли. Я всегда буду на стороне моего сына. Если он выбрал вас – я горой встану за вас. Но если бы он выбрал леди Нэн, я была бы за неё. Поймите меня правильно.

- Значит, всё будет решать Аселин.

- Вы с Аселином, - подсказала она. – Но мне кажется, после встречи с нашим двоюродным дедушкой ваша решимость поколебалась.

«И после вашего рассказа, дорогая леди», - мысленно ответила я ей, а вслух произнесла:

- Но если граф боится, что у Аселина родится наследник, то почему он настаивает на браке с леди Нэн?

- Ах, как вы ещё наивны и невинны, - протянула леди Икения. – Если у Аселина и леди Филомэль родится сын, одарённый магией, его изымут из семьи в пятилетнем возрасте и отпра-

вят обучаться в королевский пансионат Эмриса. А этот пансионат находится в ведении Вирджилия. Обучение ведется десять лет. И десять лет малютка будет во власти нашего двоюродного дедушки. Вы представляете, что может произойти?

- Не навредит же он ребёнку! – воспротивилась я. Сама мысль об этом казалась мне невозможной.

- Мне хотелось бы на это надеяться, – согласилась леди Икения. – Возможно, я дую на воду, обжегшись на молоке... Но если вы заметили, все мы предпочитаем притворяться, что выходки графа – это шутки. Всего лишь глупые шутки, а не прямые угрозы или шантаж. Готовы ли вы вести себя так же? Балансировать на грани, терпеть откровенные оскорбления, но всегда держать себя в руках. Потому что малейшее неосторожное слово может привести к тому, что вы наблюдали сегодня. Подумайте, Эмилия. Завтра помолвка, сделайте верный выбор.

- Вы... - я медленно поднялась из кресла, - это он попросил вас поговорить со мной. Граф велел сказать вам всё это... Он не хочет, чтобы я вышла за Аселина...

- Нет, что вы! – испугалась леди Икения, тоже поднимаясь. – Эмилия, сейчас я разговариваю с вами добровольно, без какого-либо давления с его стороны. И... если быть честной до конца, я бы хотела видеть женой Аселина именно вас, а не леди Филомэль. С ней у нашей Корнелии сложились... не совсем хорошие отношения. Когда-то она ради забавы увела у бедняжки Корнелии поклонника, и моя дочь до сих пор это болезненно переживает. Она была сильно влюблена. Именно из-за этого и бросилась в объятия Бопкинса.

Но я смотрела на неё недоверчиво. Такой откровенный рассказ... Когда я ещё не помолвлена, не стала женой... Либо леди Икения слишком доверчива, либо ведёт какую-то игру. По приказу колдуна, например.

Леди всплеснула руками, видя мои сомнения.

- Эмилия, клянусь вам, я поддерживаю вас, если вы решите выйти за Аселина, но пойму, если после сегодняшнего вечера вы передумаете. Только не сердитесь на моего сына. Это была моя идея – скрыть всё от Вирджилия. Мы рассчитывали, что когда он узнает, что вы уже поженились, то смирится с этим. Но он взял и приехал. И, судя по всему, кто-то сообщил ему о вас. О, если я узнаю, кто это... - она гневно блеснула глазами.

Резон в её словах был, но кое-что смущало.

- Леди Икения, - спросила я, - значит, если бы граф не приехал сегодня, вы не рассказали бы мне, в каком положении находится Аселин? И все вы?

- Встречный вопрос, - леди Икения стала необыкновенно серьезной. – Разве это имеет для вас значение? Вы выходите за Аселина или за его статус и капиталы?

Не знаю, почему я не ответила сразу. И чем дольше молчала, тем труднее становилось заговорить. Сейчас леди Икения заподозрит меня в корысти... Но она тоже ничего не говорила.

- Разумеется, мне нужен Аселин, - произнесла я, наконец. – Признаюсь, я влюбилась в него с первого взгляда. Когда он впервые пришел ко мне, и я увидела его без маски, то сразу подумала – это судьба. Именно вот этой фразой – это судьба.

- Тогда всё остальное не так уж и важно, - откликнулась леди Икения. – Мой сын полюбил вас, Эмилия. И чтобы получить вас, пошел на обман. Но признайтесь себе – слишком ли страшен этот обман? В каждой семье не без уродца, а то, что Аселин сказал о вас Вирджилию – это была попытка защитить вашу любовь. Но вы благополучно свели его усилия на «нет».

- Совсем нет... - запротестовала я. – Просто...

- Просто вы должны решить для себя – любите ли вы моего сына, - перебила меня леди Икения. – По-настоящему. А не по воле судьбы или вопреки ей. Если любите – то смело идите завтра в церковь, и я поддержу вас, и всеми силами постараюсь оградить от козней Вирджилия. Но если любви нет... тогда лучше откажитесь сейчас. Потому что потом вы можете остаться только с любовью Аселина. И если для вас она ничего не значит, вы посчитаете, что остались ни с чем.

Я вернулась к себе в комнату, чувствуя себя так, словно меня обманули, предали, а потом ещё и пристыдили за это. На душе было удивительно гадко, и с Аселином мы так и не поговорили.

3. Дедушка Джиль атакует

Утром я проснулась с головной болью. Горничная принесла чашку мятного чая, и от этого аромата стало немного легче. Я умылась, надела батистовую сорочку и нижнюю юбку, отороченную кружевной лентой шириной в две ладони. Платье, которое я собиралась надеть в церковь, уже достали из шкафа и разложили на постели. Очень красивое платье светло-голубого, почти белого цвета, с большим кружевным воротником и манжетами. Разумеется, это был подарок Аселина. Сама я не смогла бы позволить себе такую роскошь.

- Давайте помогу вам одеться, леди, - предложила служанка, потому что я очень уж долго стояла перед кроватью, разглядывая свой праздничный наряд.

Я не ответила, и она повторила:

- Леди?..

- Оставьте меня, пожалуйста, минут на десять, - попросила я, возвращаясь в реальность.

- Мне хочется побыть немного одной.

Она поклонилась и вышла, но взгляд был недоумённый. Конечно, не так должна выглядеть в день помолвки счастливая Золушка, отхватившая принца. Я и правда выглядела не очень - в зеркале отразилось бледное лицо в обрамлении темных волос. Мраморная маска, да и только.

Я ожесточённо потёрла щеки, но румянец не вернулся.

И что прикажете делать? Как поступить? Прямо перед помолвкой сказать Аселину: прости, вчера всё было хорошо, но приезд твоего дяди многое изменил?

Колдун от радости прыгать будет, что расстроил свадьбу так быстро. А ведь когда он предлагал мне деньги, чтобы бросить Аселина, я горела от гнева, мне казалось невыносимым, что я сама откажусь от свадьбы. Что же изменилось, если сегодня я начала сомневаться?

Аселин повёл себя не так, как следовало.

И как же следовало?

Я села в кресло, сжав виски пальцами.

И как же ему следовало вести себя, дорогая Эмили? Что может сделать человек против колдуна высшего уровня? Только крикнуть, что любимая девушка уже принадлежит ему. Может, мне и правда не надо было вмешиваться? Только как позволить, чтобы на глазах убивали человека?.. Но леди Икения не волновалась. «Пусть пострадает», - сказала она. Получается, она знала, что колдун не убьёт её сына? Значит, такое бывало и раньше? Но чем подобные издевательства лучше убийства?

Я вздрогнула, когда дверь скрипнула, приоткрываясь.

- Подождите десять минут, - попросила я, решив, что это моя горничная, но в комнату проскользнул Аселин.

Он был ещё без камзола, в расстегнутой жилетке, с незавязанным шейным платком, висевшим на плече.

- Эмили! - Аселин бросился ко мне, я вскочила ему навстречу, и он обнял меня.

От него пахло мылом, и щеки были чисто выбриты. Когда рядом не было графа, Аселин снова казался мне идеалом красоты. Как я могла подумать, что у него недостаточно яркие глаза? Или недостаточно утончённые черты? Ладно, пусть не такие яркие и утонченные, но он - живой, настоящий, и вот он рядом, прижимает меня к груди.

- Прости, - шептал он, целуя мои глаза, щеки, губы, - Эмили, я вчера совсем спятил.

- Но я не одета... - зашептала я в ответ, захваченная его порывом.

- Подождет! Мама мне всё объяснила, я такой дурак! - Аселин говорил сбивчиво, целуя, запуская пальцы в мои волосы. - Когда стало известно про Корнелию, он пошумел, но смирился. Я посчитал, что сейчас будет так же... Поэтому и сказал...

- В любом случае, не надо было этого говорить...

- Прости, я подумал, он сам захотел на тебе жениться, - повинился Аселин.

Мне стало смешно, несмотря на головную боль и тревогу.

- Ас, - сказала я, высвобождаясь из его объятий, - я точно его не заинтересовала. Он предложил пятьсот тысяч, чтобы я оставила тебя в покое и ночью убралась из Саммюзиль-форда.

- И что сказала ты? - он взял меня за руку, целуя в ладонь.

- Отказалась.

- Эмили... - он снова обнял меня - порывисто, крепко.

- Подожди, Ас, - я опять высвободилась и села на кровать, уронив руки на колени. - Леди Икения сказала, что вы все зависите от графа Майсгрейва, и что земли возле Саммюзиль-форда вам не принадлежат.

- Да, формально мы их арендуем у графа, - подтвердил он, становясь передо мной на колени. - Но договор аренды может быть в любой момент расторгнут в одностороннем порядке.

- Графом, - уточнила я.

- Разве это важно? - удивился он, сжимая мою руку в ладонях. - Эмили, это ведь ничего не значит...

- Он чуть не задушил тебя вчера.

- Он просто пугает. Не убил ведь он Корнелию.

Аселин сказал это почти небрежно, дёрнув плечом, будто показывая, что всё это не заслуживает внимания.

- Ты говоришь так, будто это в мере вещей, - тихо ответила я. - Но так быть не должно, это неправильно.

- Увы, но приходится терпеть, - на мгновение лицо Аселина посуровело. - Ему принадлежит всё, мы ничего не можем сделать.

- А если он в отместку лишит вас земель? Что будет тогда? - задала я главный вопрос.

- Головы-то он меня не лишит, надеюсь, - усмехнулся мой жених. - Мозги останутся. Буду и дальше работать в инспекции почтовых отделений, жить в Саммюзиль-форде - мне нравится этот городок, - тут он помедлил и закончил. - Возможно, останешься ты. Тебе ведь неважно, есть у меня деньги или нет. Верно, Эмили?

Что можно было ответить на это? Конечно же - да, верно.

Аселин поцеловал меня и заглянул в глаза.

- Это ведь значит «да» и в остальном? Ты не откажешься стать моей женой?

- Сегодня только помолвка, - напомнила я.

- Да, только помолвка. Но до свадьбы ты можешь ещё передумать, Эмили. Если так, я пойму.

Я покраснела, будто он пристыдил меня. Но я не совершила ничего предосудительного, и не собиралась.

- Мне страшно, Ас, - сказала я.

- Он ничего тебе не сделает! - принялся уверять меня Аселин.

Но тот факт, что оба мы избегали называть графа по имени, обходясь безликим «он» - говорил о многом.

- Я боюсь не графа, - эти слова вырвались у меня прежде, чем я успела осознать их смысл. Аселин посмотрел удивлённо, а я поспешила объяснить:

- Мне страшно, что ты изменишься. До вчерашнего дня я думала, что знаю о тебе всё.

И вдруг - ничего не знаю.

- Тебе ведь не важно, какой у меня счёт в банке...

- Не в этом дело, - перебила я его. - Я о тебе, а не о твоих деньгах.

- Разве я так изменился? Я по-прежнему твой господин Майс. И я по-прежнему люблю тебя больше всех в этом мире. А ты? Ты любишь по-прежнему?

Ещё вчера я так легко говорила ему: люблю, любимый... Почему же сейчас мне не хотелось произносить эти слова?

Аселин понурился, и теперь я вполне заслуженно испытала угрызения совести.

- Я не обиделась на то, что ты сказал графу, - попробовала объяснить я свои сомнения прежде всего себе, - меня обидело, как ты потом накинулся на меня. Тебе не в чем меня упрекнуть, Ас. Скорее, это я должна упрекать тебя, что ты многое от меня скрыл. Ты мне не доверяешь?

- Что ты! Ничуть в тебе не сомневаюсь, Эмили!

- Тогда постараемся доверять друг другу, - торопливо сказала я, пока он не начал снова требовать признаний в любви. – Забудем, что было вчера, и... тебе надо привести себя в порядок, - я погладила его по щеке, - и мне тоже. Сейчас вернется горничная, уходи. Если граф узнает, что ты бегаешь ко мне в комнату, он точно не похвалит ни тебя, ни меня.

- К черту его! Я люблю тебя, - Аселин расцеловал меня напоследок, - безумно люблю.

Он ушёл, я а продолжала сидеть на кровати, положив руки на колени. Стоило Аселину уйти, и на сердце снова навалилась тяжесть. Зачем только приехал этот двоюродный дядюшка?

- Какая трогательная встреча с утра, - услышала я насмешливый голос и вскрикнула от неожиданности, возмущения и испуга. – Что же вы не поклялись в ответ в вечной любви, леди Валентайн? - из-за полога кровати вышел граф Майсгрейв и остановился передо мной.

- Вообще-то, это – моя спальня, - проигнорировала я его вопрос. – И сейчас я не совсем одета.

- И что же? Не вижу в этом ничего страшного, – он вскинул брови и окинул меня таким взглядом, что впору было потерять дар речи, побледнеть и упасть в обморок.

Но ни первого, ни второго, ни третьего у меня не получилось. Наоборот, я покраснела, и совсем не собиралась лишаться чувств и молчать.

- Если вы настолько бессовестны, что вас ничего не смущает, - произнесла я как можно строже, чтобы он сразу понял, что его выходки меня совсем не забавляют, - то смущена я. Извольте выйти, милорд.

- Не изволю, - ответил он, продолжая рассматривать меня. Зелёные глаза вспыхивали, хотя солнце, льющееся в окно, не попадало в них. – Мне нравятся полуодетые хорошенькие девушки с утра.

- А вы допускаете, что не нравитесь девушкам?

- Хм... – он, паясничая, посмотрел в потолок, потом перевел взгляд на меня и... улыбнулся, показав ровные белые зубы и ямочки на щеках. – Нет, это невозможно.

- Возможно! – выпалила я. – Сейчас придёт моя горничная...

Колдун хмыкнул, повёл рукой – и металлическая задвижка сама собой скользнула в пазах, заперев дверь изнутри.

Тут я перепугалась не на шутку. В пансионе, где мне пришлось обучаться с двенадцати до девятнадцати лет, воспитательницы всё время пугали нас, рассказывая об ужасах, что подстерегают невинных девиц, оказавшихся наедине с мужчинами. А перед сном те воспитанницы, которые уезжали на каникулы домой, рассказывали нам не менее ужасные истории о девах, которые решили изведать запретный плод, оставшись наедине с мужчиной. Так сладко, что теряешь голову, а если мужчина распален страстью, то ты не защитишься от него, хоть дерись.

Я всё ещё сидела на постели, но теперь медленно поднялась, отступая за кровать. Колдуна позабавил мой испуг, он наблюдал за мной, склонив голову к плечу и наслаждаясь каждым мгновением.

Но не станет же он насиловать меня, в само деле? Меня – невесту его родственника, в день помолвки... Я крикну, дверь выломают... Аселин выломает... И увидит...

- Как вы попали сюда? – спросила я, чтобы потянуть время.

- Если я скажу, что стал невидимым и проник в вашу комнату в образе утреннего ветерка – вы поверите?

Он играл со мной, даже сейчас дурачился, хотя ситуация была совсем не смешной. Если Аселин узнает, что граф был в моей спальне... Боже, даже думать не хотелось об этом...

- Не поверю, - ответила я. - Вы не входили в эту дверь, - для убедительности я указала на дверь и сделала к ней пару шагов.

Если мне удастся дёрнуть задвижку и выскочить из спальни...

- А я вошёл не через дверь, - любезно пояснил граф. – В этом замке много секретов, о которых знаю только я. Так вы не ответили – почему не поклялись в ответной любви Аселину. И если сделаете ещё шаг к двери, маленькая хитрюга, я превращу дверную ручку в змею. Желаете посмотреть?

- Вы ещё и подслушивали, - возмутилась я, невольно отшатываясь.

- А, боитесь змей! – обрадовался колдун. – Это хорошо, надо чего-то бояться в этой жизни. Слишком уж вы бесстрашная, леди Валентайн. Но если честно, подслушивать вашу нежную беседу в мои планы не входило. Я собирался поговорить с вами, но... замешкался, глядя на вашу красоту.

- Вы бесстыдник, - процедила я сквозь зубы. – Подглядывали, как я переодевалась?

- Вряд ли во всём мире нашелся хоть один мужчина, который отвернулся бы в такой момент.

- Вот мужчина бы как раз и отвернулся!

- О, у вас наконец-то появился румянец, - очаровательно улыбнулся он. – После разговора с Аселином вы ничуть не походили на счастливую невесту. Были бледны, даже в зелень, как вот это ваше платье.

- Оно голубое, - поправила я его.

- Одно от другого недалеко, - усмехнулся он. – Но с румянцем вы гораздо привлекательнее. И даже будете похожи на настоящую невесту. Если помолвка состоится.

- Если?

- Я же сказал, что замуж за Аселина вы не выйдете.

Граф оказался рядом так быстро, что я не уследила его движение взглядом, а в следующую секунду он схватил меня за запястье – мой латунный браслет больно впился в плоть, и я закусил губу, чтобы не вскрикнуть на радость колдуну.

- Вы немного потеряете, леди Валентайн, - его голос стал тихим, вкрадчивым, но от этого не менее грозным.

- Пустите, - пробормотала я, бестолково дёргая рукой, но делала это всё более вяло, теряя силы.

Голос колдуна повелевал, приказывал, заставлял подчиняться, ему невозможно было противиться, но я пыталась. Пыталась не слышать этого бархатистого мурлыкания, не подчиняться ему...

- Всё равно вы не любите Аселина, - продолжал граф Майсгрейв, положив ладонь мне на макушку и упервшись большим пальцем между моих бровей.

Я была уверена, что он пытается заколдовать меня. Превратит, как обещал, в мышь... Или в лягушку... Как в старинной сказке про гордую принцессу, отказавшую в любви колдуну... Только этот колдун не просит моей любви...

Он смотрел на меня, но я видела его лицо белым неясным пятном с зелеными сполохами глаз...

- Не сопротивляйтесь Эмили, - нашёптывал граф, - это бессмысленно... бесполезно...

Он хочет заставить меня отказаться от свадьбы... Чтобы я сама отказалась... Чтобы забыла Аселина...

- Люблю! – выдохнула я, в то время как мурлыкающий голос терзал мозг, а перед глазами словно заколыхалась пелена тумана, лишая зрение ясности. – Я полюбила Аселина с первого взгляда! Как только увидела, то сразу поняла – это он! Будто узнала из тысячи!

Колдун отпустил меня так резко, что я вынуждена была схватиться за спинку кресла, потому что голова кружилась, и ещё немного – и я упала бы.

- Что за бред, - сказал граф Майсгрейв презрительно, но отошел от меня, мельком выглянув в окно. – Как вы могли его узнать, если раньше не видели?

- Не видела, - подтвердила я, постепенно приходя в себя. – На маскараде он прятал лицо и, признаться, тогда Аселин не произвел на меня особого впечатления, но когда он пришел ко мне уже без маски – не смогла устоять. Не знаю, как приходит любовь к другим, но я полюбила сразу и навсегда. Можете превратить меня в мышь, но над моим сердцем вы не властны, милорд.

Дверь сильно дёрнули, а потом застучали чуть ли не кулаком.

- Леди! Леди! Зачем вы заперлись? Мы опоздаем! - причитала горничная из коридора.

Граф посмотрел на меня задумчиво, будто что-то для себя решая. Я выдержала его взгляд, а он сказал:

- В конце концов, Аселин прав. Помолвка – это ещё не свадьба.

- Леди, откройте! – умоляла по ту сторону двери служанка.

Я бочком двинулась к двери, ожидая нового нападения колдуна, но он стоял безучастно, будто разом потерял ко мне интерес. Ещё мгновение – и я отперла дверь и распахнула её.

- Карета уже ждёт, леди! – горничная влетела в спальню, подобно вихрю. – А вы ещё не одеты и волосы ещё не уложены!

Она пробежала к туалетному столику, где лежали в шкатулке шпильки, а я, обернувшись, обнаружила, что колдун исчез. Когда он удалился и каким образом – оставалось тайной.

Но горничная уже усадила меня на круглый стульчик перед зеркалом и начала расчесывать мои волосы, ловко укладывая их и закрепляя шпильками. Завершающим штрихом была белая роза, которой девушка украсила мою причёску. Чтобы надеть платье, понадобилась помощь ещё двух служанок, и уже через четверть часа я была наряжена, как и подобает невесте.

Теперь разговор с колдуном казался мне кошмарным сном – что-то странное, невнятное, что помнишь только обрывками. Зачем он приходил? Наговорить мне гадостей? Подслушать нашу беседу с Аселином? Я нервничала, но всё прошло, стоило увидеть увитую цветами карету и моего жениха, стоявшего рядом и открывающего дверцу. Он казался мне островком среди бушующего моря, и я плыла к нему с упорством и отчаянием, запрещая себе даже думать, что островок может оказаться скалой без растительности и пресной воды. Или спиной гигантской рыбы...

Эмили! Что за мысли в такой счастливый день! Я незаметно ущипнула себя за руку, чтобы вернуться к реальностям жизни, и Аселин поддержал меня под локоть, помогая забраться в карету, а потом придержал мою юбку, чтобы я могла сесть, не помяв платье.

- Ты самая красивая в мире, - шепнул он, умудрившись пожать мне руку под бдительным взглядом леди Икении, которая уже сидела в карете. Будущая свекровь поправила манжеты на моём платье и улыбнулась одними глазами, показывая, что ей всё нравится в моем внешнем виде. Аселин сел рядом со мной, и карета тронулась с места.

Окно было открыто, и когда мы подъехали к церкви, я увидела, что нас встречает толпа приглашенных. Здесь были знакомые моих родителей, мои подруги и их родители – все празднично наряженные, с цветами и лентами. Аселин спрыгнул на землю, опустил подножку и помог выйти сначала матери, а потом мне.

На нас обрушился целый шквал розовых лепестков, которые разбрасывали из корзин хорошенькие детишки в нарядах цвета дома Майсгрейвов – зелёных с золотой строчкой. Всё это больше походило на свадьбу, чем на помолвку.

В толпе я заметила графа Майсгрейва. Он был в черном камзоле, как будто в трауре, и смотрел на меня и Аселина, прищулив глаза. Я резко отвернулась, и словно услышала насмешливое хмыканье.

Ну что он сделает, позвольте спросить? При всём городе бросится наперерез священнику и закричит, что он против свадьбы? Так он точно будет выглядеть посмешищем для всех.

Едва мы с Аселином зашли под своды храма, заиграл орган. У алтаря нас поджидал священник в парадном облачении. Алтарь и статуи святых были украшены лилиями и ветками плюща, и от самого входа расстелили красную ковровую дорожку.

Еще несколько шагов, и Аселин наденет мне на палец кольцо, назовёт день свадьбы... Голова у меня внезапно закружилась, и чтобы не упасть, я схватила за локоть своего жениха.

- Эмили? Что с тобой? – тревожный голос Аселина не был услышан, потому что от входа раздался громогласный бас.

- Именем королевы! Остановите службу!

Орган замолчал на полуноте, и певчие свесились с балкончика, чтобы разглядеть, кто это посмел вмешаться в таинство. Моё головокружение прошло как по-волшебству, и я, вцепившись в руку Аселина, оглянулась.

В дверном проёме стоял дородный высокий господин – краснолицый, рыжий, как огонь. На нём был смешной пышный берет – алый с зелёным помпоном, а на камзоле была золотом вышита корона. Королевский герольд. Должностное лицо, объявлявшее указы королевы.

Моё сердце сжалось от дурного предчувствия, а герольд уже громогласно объявлял:

- По приказу её величества королевы Гвендолин девица Валентайн и лорд Майсгрейв-младший должны прибыть в столицу, чтобы предстать перед её величеством! Помолвка и свадьба без королевского разрешения недопустимы!

Ответом на это заявление была гробовая тишина. Боюсь, и для меня, и для Саммюзиль-форда это было слишком огромным потрясением – чтобы сама королева проявила внимание к предстоящему бракосочетанию, да ещё таким драматическим образом! Прервав помолвку, отложив венчание!

Священник больше не смотрел возмущенно и махнул рукой, без слов приказывая службе унести кольца, а сам развернулся и исчез за алтарём, показывая, что когда в дело вмешиваются сильные мира сего, небеса умолкают.

Лицо Аселина стало несчастным и испуганным. Он взял меня за запястье, словно боялся, что меня вот-вот заберут, и так сжал мою руку, что больно вдавил в плоть латунный браслет. Совсем как граф Майсгрейв некоторое время назад...

Граф!..

Это его козни!..

Я нашла Вирджилия Майсгрейва в толпе взглядом. Граф стоял рядом с дамой в бледно-жёлтом платье, но смотрел не на неё. И не на меня с Аселином. Он опустил ресницы, приглушив зелёное сияние глаз, и... улыбался. Ямочки так и играли на щеках.

Дама в жёлтом что-то взволнованно у него спросила, граф обернулся к ней, будто только что заметив, и вдруг засмеялся – громко, совершенно не заботясь о том, что смеяться в церкви, а тем более при таких обстоятельствах – крайне неприлично.

4. Тайна под тремя замочками

До последней минуты я уговаривала себя, что это какая-то ошибка. Но я и сама не верила в эти уговоры. Могли быть сотни причин, почему её величество королева вот так расстроила мою свадьбу. Начиная с дочери графа Нэн и заканчивая моим недостаточно высоким происхождением. Мои родители происходили из благородных, но не титулованных семей, и отец был дворянином только в четвертом поколении, а до этого мои предки были всего лишь секретарями при правителях Саммюзиль-форда. И пусть я закончила пансион имени святой Линды, моё образование вряд ли можно было назвать блестящим. А вот Аселин...

Вернувшись поскорее в замок, чтобы избежать расспросов, Майсгрейвы заперлись в столовой, изгнав слуг. Вернее, из Майсгрейвов были только леди Икения, Корнелия и Аселин. Компанию им составили мы с господином Бо, а колдун нас проигнорировал, хотя меня так и подмывало поговорить с ним по душам.

Не смог заставить меня и Аса отказаться от свадьбы – позвал на помощь свою покровительницу. Как это низко!

Я сидела на диванчике и машинально крутила латунный браслет на запястье. Колдун посмеялся над ним. Обозвал поддельным золотом. Но латунь – пусть не благородный металл, но гораздо крепче золота. А выглядит ничуть не хуже. И это – подарок родителей на мой день рождения. Я плохо помнила тот день, когда у меня появилось это украшение. Помнила, что папа смеялся, а мама надела браслет мне на руку и громко восхищалась его тонкой работой и изяществом. На самом деле украшение было простенькое – цепочка из семи звеньев, а на них три подвески в виде крохотных замочков. У браслета не было застёжки, но так как я росла, а подарок – нет, теперь он почти вплотную охватывал моё запястье. Можно было обратиться к ювелиру, но я не хотела разрезать браслет. Совсем не хотела его менять. Потому что это была память. Память о родителях.

- Аселин и Сюр, - говорила меду тем леди Икения, - вы отправитесь первыми, заодно узнаете, что понадобилось королеве. А мы - за вами, дамским кортежем. Всё равно поедем медленно, чтобы не растрясло в дороге.

Все согласно кивали: да, да.

Я тоже кивнула. Больше мне ничего не оставалось – только кивать. Я никогда не была в столице, никогда не была при дворе, и моё пребывание там всецело зависело от семейства Майсгрейвов. Как они скажут – так и будет. Но уезжать из Саммюзиль-форда отчаянно не хотелось. Я чувствовала себя, как пугливый зайчонок, высунувший нос из родной норки и вдруг осознавший, что мир очень огромен. И страшен.

- Эмили, ты ведь согласна? – Аселин подсел ко мне. – Всё это досадно, но так даже лучше. Будет свадьба в столице... Там красиво... Тебе понравится.

- Конечно, понравится, - тоном, не терпящим возражения, заметила леди Икения. – Все юные девушки рвутся в столицу. И не каждой выпадает такая возможность. И тем более – возможность предстать перед королевой.

- И сшить платье у королевской портнихи, - кисло добавила Корнелия.

Они словно уговаривали себя и друг друга, что коварный ход колдуна, нарушивший планы, на самом деле сыграл всем на руку.

«Мы предпочитаем притворяться, что выходки графа – это шутки. Всего лишь глупые шутки, а не прямые угрозы или шантаж», - вспомнила я слова леди Икении, сказанные наедине.

Да, если я была зайчонок, с опаской выглядывавшем из норки, Майсгрейвы были зайцами, с закрытыми глазами бегающими по лесу, кишасшему волками. Если не видеть опасности – то её вроде как и нет.

Они так привыкли, они сознательно выбрали эту линию поведения со своим двоюродным дедушкой. Но во мне всё протестовало против подобного выбора.

- Значит, решили, - подытожила леди Икения. – Мальчики, вы отправляетесь сегодня, а мы не спеша соберемся и поедем завтра. Эмилия, не берите много туалетов – две или три перемены платья вам хватит. Всё равно мы полностью обновим ваш гардероб. Ваши наряды слишком просты для двора.

- Да, леди, - ответила я, рассматривая замочки на браслете.

Пока леди Икения давала указания господину Бо, Аселин придвинулся ближе и шепнул:

- Ты не рада?

Я отрицательно покачала головой и шепнула в ответ:

- Ты обещал, что мы будем жить здесь, в Саммюзиль-форде.

- Так и будет, - заверил он меня. – Только сначала предстанем перед её величеством.

Возможно, она хочет лично благословить наш брак...

- Или запретить его.

- Нет оснований, - быстро ответил Аселин.

- Она может посчитать, что я недостойна тебя.

- Но решать-то мне?

Я посмотрела на него с сомнением, но ничего не сказала. Чем дальше, тем больше я убеждалась, что в этой семье решает один человек. И это точно не Аселин.

Колдун не появился к ужину, а я дёргалась всякий раз, когда входная дверь открывалась. Но это входили слуги, внося перемены блюд. После ужина, когда Майсгрейвы отправились в гостиную, чтобы провести время за музицированием и разговорами, я отозвала своего жениха в сторону и тихо сказала:

- Я хотела бы вернуться сегодня домой, Ас. И переночую там же.

- Почему это? – вскинулся он.

- Мне надо собрать вещи, если мы едем в столицу, - пояснила я, умолчав об истинной причине. Но не могла же я признаться жениху, что боюсь, как бы его дедушка не вздумал навестить меня в спальне. Опять и на этот раз ночью.

- Эмили, зачем тебе возвращаться? – он взял меня за руки, ласково сжимая мои пальцы. – Ты и слуг отпустила...

Слуг – это он преувеличил. Раньше со мной жила только компаньонка – суровая дама средних лет, которая занималась домом и ходила на рынок.

- Что ты собралась брать с собой? – продолжал убеждать меня Аселин. – Скажи, что надо, я всё куплю. Или купим уже в столице.

- Есть вещи, которые не купишь и в столице, - терпеливо ответила я, хотя слова Аселина больно укололи. Как будто он ненароком напомнил, какая разница между ним и мной даже в материальном плане.

- Не знаю, надо спросить маму, - и Аселин отправился на переговоры с леди Икенией.

Я не стала его останавливать, но с некоторым раздражением подумала, что это моё дело – где я хочу спать ночью. Пока я не Майсгрейв. И после прерванной помолвки – даже не невеста Майсгрейва. Лучше бы я уехала тихо, оставив записку... Нет, это было бы невежливо... Леди Икения уговаривала меня переехать в замок, а теперь получается, что я сбегаю.

Наверное, именно так леди Икения и подумала, потому что когда Аселин подошёл к ней и заговорил, она почти подбежала ко мне, беспокойно заглядывая в глаза.

- Вы уверены, что вам нужно возвращаться, Эмилия? – спросила она, чуть нахмурившись. – Не самое разумное решение. После того, как сегодня сорвалась помолвка, ваше возвращение может вызвать ненужные разговоры.

- Вряд ли моё желание провести дома ночь перед отъездом вызовет чьё-то непонимание, - возразила я. – Прошу прощения, но буду настаивать.

- Эмили... - страдальчески начал Аселин, но леди Икения остановила его жестом.

- Мы должны уважать желания Эмили, - строго сказала она сыну. – Тем более – ты ей никто, даже и не жених теперь. Я отправлю с вами горничную, - сказала она мне, - чтобы помогла вам, и чтобы вам не было так одиноко.

Я поблагодарила и отказалась, но леди Икения проявила настойчивость. В конце концов, я уехала в компании молоденькой служанки. Признаться, втайне я была этому рада – не очень приятно находиться одной в пустом доме.

Приехав, я устроила девушку в комнате своей бывшей компаньонки, а сама прошла в кабинет отца, чтобы собрать документы и бумаги, которые могут понадобиться в столице. На столе горела свеча, и в её неровном свете я перебирала пожелтевшие от времени письма мамы, деловые записи отца. Я так увлеклась, что не заметила, как наступила полночь.

Настенные часы пробили двенадцать раз, я потянулась, покрутила головой, разминая затёкшие мышцы и... вскочила, чуть не опрокинув кресло. Потому что в кабинете я была не одна – возле порога стоял граф Майсгрейв собственной персоной.

Не знаю, давно ли он стоял вот так, любуясь на меня, но лицо у него было невероятно довольным. Глаза по-кошачьи блестели, а когда он шагнул к столу, вспыхнули драгоценными камнями.

- И что это вы здесь делаете, позвольте спросить? – поинтересовалась я дрогнувшим голосом, прикидывая – надо ли кричать прямо сейчас, чтобы услышала горничная. Хотя, чем мне поможет горничная?..

- Вы как будто не рады меня видеть, - ответил он и прищелкнул пальцами.

Тотчас загорелась свеча на камине, потом ещё одна и ещё... .

- Совсем не рада, - откровенно призналась я, помимо воли заворожено наблюдая, свечи зажигаются сами собой.

- Какая похвальная откровенность, - вздохнул колдун. – Могли бы хоть приврать. Из вежливости.

В камине вспыхнул огонь, хотя дров там не было. Пламя было не как обычно – оранжевое и желтое, а странно голубоватое. В комнате сразу стало тепло и как-то слишком уютно.

- Не умею врать даже из вежливости, - я с трудом заставила себя отвернуться от колдовского огня.

- Простой фокус, - небрежно сказал колдун. – Но впечатление производит, верно?

- Вы заявили, чтобы произвести на меня впечатление?

- Не совсем, - он сделал ещё шаг вперёд и теперь нас разделял только дубовый стол.

Я заметила, что на графе был дорожный костюм – строгий, безо всякой вышивки. Надеюсь, двоюродного дедушку срочно вызывают в столицу, и в ближайшие дни я буду избавлена от его общества.

- Хотели сообщить что-то срочное? – спросила я, храбрясь. – Что-то случилось? Иначе ума не приложу – зачем вам надо было врваться ко мне в дом, как разбойнику. Как, кстати, вы вошли? Я заперла двери.

- Не смешите, - он фыркнул и пригладил волосы. – Всерьез думаете, что меня удержат ваши жалкие замочки?

- И правда, наивно на это надеяться, - согласилась я. – Раз уж вас не удерживают правила приличия – что там каким-то замкам?

- Оставим разговоры о моей неприличности и поговорим о вас, - колдун смотрел на меня благожелательно. Очень благожелательно. - На вашем месте я бы не ездил в столицу.

- Почему же?

- Потому что там не любят мошенниц.

Он сказал – и замолчал, наблюдая за мной.

- Кто вам позволил оскорблять меня? – спросила я ровно, хотя в душе у меня всё заклокотало ярким пламенем, как у дракона. И точно так же, как дракону, мне хотелось сейчас плюнуть огнем в колдуна. Жаль только, что у меня не было подобных способностей.

- Наверное, ваши тайны позволили? – граф в два счета оказался рядом со мной. – Тайны за тремя замочками... - он взял меня за руку, коснувшись латунного браслета.

Я попыталась высвободить руку, но колдун не отпустил меня, потеснив к стене. Прижавшись спиной, и всеми позвонками ощущая неровности лепнины, я только и могла, что бестолково дёргаться то вправо, то влево, пытаясь его обойти.

- Заметались-то, заметались, - он посмеивался, глядя на мои безуспешные попытки. – На помощь станете звать?

- А надо? – спросила я свирепо.

Он поднял глаза к потолку, морща лоб, а потом признал:

- Можно попробовать, но вряд ли будет толк.

- Что вам от меня нужно? – я поняла, что силой тут не возьмешь, и перешла к переговорам. – Опять пришли предлагать за Аселина деньги? Зачем? Вы ведь уже подключили к делу её величество. Думаю, она поможет вам избавиться от меня без доплаты.

- В этом деле я справлюсь сам, без помощи её величества, - заверил он и вдруг спросил: - Сколько вам лет?

- Девятнадцать, - ответила я.

- А выглядите старше.

- Зато вы – прекрасно сохранились. Для двоюродного дедушки.

Он проигнорировал мою колкость и задал новый вопрос:

- Где вы родились, Эмилия Валентайн, девица девятнадцати лет?

- В Линтон-вилле, - я смотрела ему прямо в глаза, чтобы показать, что нисколько не боюсь, но на самом деле сердце колотилось, как сумасшедшее - то ли от страха, то ли от... восторга.

Стоп. Эмили, какой восторг? Опомнись! Конечно, от страха.

- А когда вы переехали в Саммюзиль-форд?

- Мои родители - четыре года назад, а я – в прошлом году, когда закончила обучение. Мне пришлось выпуститься досрочно из-за их смерти, поэтому я не получила королевский сертификат гувернантки.

- Как интересно, - почти промурлыкал колдун. – Сегодня я как раз посетил Линтон-вилль. Милая деревушка, уютные улочки... Зашёл в церковь... - он замолчал, глядя на меня с улыбкой.

- Решили замолить грехи? – спросила я с вызовом.

- Нет, это всё равно бессмысленно. Мои грехи не замолишь. Просто решил кое-что проверить. Попросил церковную книгу, просмотрел записи девятнадцатилетней давности, и – представьте себе! – не нашел ни одной Эмилии Валентайн. Как будто её и не было.

Рот у меня открылся сам собой.

- Что вы такое говорите? – с трудом произнесла я.

- Чистую правду, - поклялся колдун, с самым невиннейшим видом распахнув глаза. Поднял мою руку с браслетом и сказал, поочередно касаясь подвесок-замочков: - Ни одной леди Валентайн девятнадцать лет назад... и двадцать лет назад... и двадцать один год назад...

- Значит, это какая-то ошибка! – горячо сказала я. – У меня есть свидетельство о рождении, оно датировано пятнадцатым августа...

- А вдруг оно поддельное?

- Оно не может быть поддельным! Скорее всего, в церковной книге не сделали запись!

- Ну да, - произнёс колдун с сомнением.

- На что это вы намекаете?

- На то, что вы слишком топорно работаете, Эмили Валентайн. Или как вас там?
- Подите вон, - сказала я, толкнув его в грудь.

Толку от этого, разумеется, не было никакого. Но спустя секунду он сам отпустил меня и даже отошёл к камину, протянув руку к синему огню. Языки пламени ласкали его ладонь, пальцы, но ничуть не обжигали. Наверное, граф опять пытался поразить меня своими колдовскими умениями, но я дала себе слово, что больше ничему не удивлюсь, даже если он снимет голову и начнёт играть ею в кегли.

- А ещё – вы ведь обучались в пансионе святой Линды? – спросил Майсгрейв, хитро взглянув в мою сторону.

- Да, - ответила я с вызовом.

- Я проверю, - заметил он ласково.

- На здоровье, - пожелала я ему. – Проверьте и убедитесь, что оскорбляете меня зря. Настоятельница подтвердит, что я обучалась там пять лет. Матушка Бевина...

- Наговорит кучу комплиментов в ваш адрес? – перебил меня колдун. – Расскажет, какая вы были милая, добрая, послушная?

- Именно такой я и была!

Он засмеялся, и мне было так же странно слышать его смех здесь, в кабинете, как и в церкви. Что такого смешного я сказала? Я и в самом деле была одной из лучших учениц пансиона и никогда не доставляла своим воспитательницам хлопот.

- Были? – уточнил он. - А сейчас изменились?

- Не придирайтесь к словам, - ответила я сердито. – И уходите! У вас совсем нет стыда?!

- Нет, - повинился он. – Но вы правы, мне пора уходить. Я и так уделил вам слишком много времени.

- И зря, - быстро сказала я.

- Точно зря? – он вопросительно приподнял брови. – Имейте в виду, Эмили, я не стану молчать перед королевой. А если выясню ещё и обман с пансионом...

- Нет никакого обмана! – крикнула я, теряя терпение. – Не удивлюсь, если это вы уничтожили церковные записи! И не удивлюсь, если вы попытаетесь запугать монахинь из пансиона!..

- Как вы разволновались... - он скрестил руки на груди. – Только вряд ли на королеву произведёт впечатление ваше волнение. Королева не любит театрального проявления эмоций.

- Но мне незачем производить впечатление, я не совершила ничего предосудительного, - продолжала я с жаром, - и предстану перед её величеством, потому что мне нечего бояться и нечего скрывать.

- Значит, уехать за границу с приличным капиталом в сумочке я вас не убедил?

- Ничуть!

- Напрасно, - он закусил нижнюю губу и казался раздосадованным. – И моего внука вы отлично обработали. Никогда не видел в нём столько глупой храбрости.

- Столько любви, может быть? – не удержалась я от сарказма. – Почему вы так стремитесь разрушить наши отношения? Чем я вас не устраиваю, милорд?

Он окинул меня взглядом, и я покраснела от смущения, и от злости. Это неприлично - так разглядывать девушку. С ног до головы, оценивая, как... как лошадь на продаже!

- С чего вы решили, что не устраиваете? – спросил он, опять заиграв ямочками на щеках. – Вы очень даже милы. Я бы не отказался... узнать вас поближе.

- Нет, спасибо, - тут же отозвалась я. – Мне даже разговаривать с вами не хочется, а не то что открывать вам душу.

- О, душу... конечно, - он усмехнулся так, что мне сразу захотелось позабыть обо всех приличиях и расцарапать ему физиономию. – Вообще-то, я говорил не о душе, она меня интересует меньше всего.

- Уходите, - произнесла я сквозь зубы. – Сейчас же убирайтесь. Ваши намёки... они отвратительны.

- Чем же они отвратительны? – удивился он. – А вы, вроде бы, рассердились? Почему? Я настолько вам неприятен? Обычно я нравлюсь женщинам.

- Вероятно, тем, у кого плохой вкус!

Тут я сознательно солгала. Не надо было быть проницательной, как леди Моргвейн из Ав-Ли, чтобы догадаться, насколько он нравился женщинам. У него было всё, чтобы привлекать их, словно глупых бабочек огнём. Красота, богатство, должностное положение... И особое очарование, которое чувствовала даже я, хотя он невероятно злил и пугал меня каждой выходкой.

- А вас коробит, - упрекнул он, широко улыбаясь.

- Чего вы ждали? – ответила я вопросом на вопрос. – Вы собирались уходить, как мне казалось?

- Собирался, - согласился он, взмахнул рукой, и синее пламя в камине погасло, а следом потухли все свечи, кроме одной – стоявшей на столе. – Но вы всё-таки подумайте, Эмили. Пока ещё есть время для бегства.

- Я уже сто раз вам говорила...

Но он не дослушал и вышел из кабинета. Я подождала минуты две, а потом осторожно выглянула в коридор.

Никого.

Спустившись на первый этаж, я проверила входную дверь.

Заперто изнутри.

Окна тоже были заперты, и ставни не были повреждены. Как же этот колдун пролез в мой дом? Не через трубу ведь?!

На всякий случай, ложась спать, я придвинула к двери сундук, а на ставнях начертила солнечный круг, чтобы охранял от нечисти.

Не знаю, что помогло – сундук, солнце, или колдун просто решил выспаться, но в эту ночь меня никто не беспокоил.

Я вскочила на рассвете, надела дорожное платье и туго заплела косу, заколов её шпильками. Кто знает, может, королева захочет увидеть нас сразу по приезду, и я не должна показаться ей растрёпанной замарашкой.

Дождаясь карету Майсгрейвов, я написала несколько писем с извинениями за сорванное торжество – подругам, друзьям родителей, и передала их мальчишке-почтальону, заплатив несколько медяков, чтобы разнёс письма сегодня же.

Ближе к полудню прибыла леди Икения в дорожной карете. Я никогда не ездила в таких удобных и роскошных экипажах – сидения были обиты малиновым бархатом, мягкие, как пуховые подушки. И подушек тоже было много – леди Икения удобно расположилась, подсунув их под локти и шею. Здесь был даже маленький столик, а окна занавешивались плотными шторами. Одно удовольствие путешествовать – можно объехать полмира и не утомиться в дороге.

Слуги поставили на крышу кареты мои вещи – два небольших сундука, а дорожную сумку я взяла с собой. Там лежали документы, платки, зеркальце, флакон духов и мешочек с засахаренными орешками, если по пути захочется погрызть чего-нибудь вкусного.

- Аселин уже уехал. Вместе с Сюрором, - рассказала леди Икения, когда карета двинулась по улице. – Они всё устроят к нашему приезду, а Корнелия поедет в другой карете – там наши драгоценности, провиант и одежда. Слугам я не доверяю, мало ли что им взбредет. Наши фамильные изумруды – такое искушение...

Я приподняла штору, глядя в окно, и рассеянно слушала, время от времени кивая. Мы с Аселином собирались тихо и спокойно жить в Саммюзиль-форде, но со спокойной жизнью что-

то не складывалось. И помолвку отменили. Колдун верен себе. Сказал – не выйдешь замуж, и вот свадьба уже под вопросом.

- Думаете, королева не захочет, чтобы я выходила за Аселина? – спросила я.

- Не вижу причин, по которой её величество может запретить ваш брак, - ответила леди Икения после некоторого раздумья. – Но я удивлена, что она вызывает нас. Аселин – всего лишь наследник второй очереди. Королеву больше должен был бы интересовать брак Вирджилия.

Меня передёрнуло, как от сквозняка. А что если королева интересуется именно браком графа Майсгрейва?!

«Я подумал, он сам захотел на тебе жениться», - сказал Аселин.

«Я бы не отказался узнать вас поближе», - сказал граф.

Не может ли быть так... Нет, не может... Невозможно... Я запаниковала, пытаюсь убедить себя, что всё вздор – и я не представляю никакого интереса для Вирджилия Майсгрейва.

Но тут, словно ответом на мои страхи и сомнения, карета резко остановилась, и снаружи послышался весёлый голос графа.

Мы с леди Икенией переглянулись с одинаковым беспокойством, а в следующую секунду дверца кареты распахнулась, и перед нами предстал граф Майсгрейв – в изумрудно-зелёном камзоле с вышивкой алыми, синими и золотыми цветами, с непокрытой головой и... невероятно довольный.

- Что случилось, дядюшка? – спросила леди Икения.

- Ничего не случилось, - ответил он и пинком опустил подножку. – Выбирайся из кареты, Ики. И побыстрее, не будем задерживать движение.

- Зачем? – но она уже торопливо поднялась с сиденья, уронив подушки, подобрала подол платья и спустилась по ступенькам.

- Затем, что вы поедете с Корнелией, - объявил граф, одним прыжком оказался в салоне кареты и подмигнул мне. – А с леди Валентайн поеду я.

5. Столичное гостеприимство

- Что?! – пробормотала леди Икения и нервно оглянулась, став красной, как вишня. – Но это же... неприлично...

- Кто виноват, что ты думаешь о неприличностях, Ики? А я и леди Валентайн не видим в этом ничего страшного, – Вирджиль Майсгрейв поднял лесенку и взялся за дверцу, намереваясь её захлопнуть.

- Пойдите! – крикнула я и бросилась вперёд, готовая выскочить из кареты даже без лестницы. – Пойдите, я тоже поеду с леди...

Но дверца захлопнулась перед самым моим носом, и последнее, что я увидела – растерянное лицо леди Икении.

- Пустите меня! – я в ужасе стучалась в закрытую дверцу, но она словно стала единым целым с салоном кареты. – Пустите!

- Что вы так переполошились? – лениво спросил граф, разваливаясь на подушках, оставленных леди Икенией. – Я вас и не держу вовсе.

Карета качнулась и поехала, а я, оставив бесполезные попытки освободиться, села на сиденье напротив графа, постепенно сдвигаясь в уголок.

- Что вам нужно? – спросила я, боясь взглянуть на колдуна.

- Ничего, - ответил он. – Просто не люблю трястись в седле. Кости ноют, знаете ли.

Но вряд ли это было причиной, потому что следом за этими словами послышался смешочек. Гадкий смешочек. Он забавлялся, этот проклятый колдун!

- Вы поступаете возмутительно, - я попыталась к его совести. – Подумайте, что скажут, если узнают, что мы ехали вместе в карете. Аселину вряд ли это понравится...

- Конечно, не понравится, - подхватил граф. – Когда мой внук узнает об этом, он потеряет покой. Будет мучиться, теряясь в догадках – чем же мы тут с вами занимались, милая Эмили.

Он попал в цель. Я представить себе не могла, как Аселин воспримет новую выходку своего дедушки. Оставалось лишь надеяться, что леди Икения всё понимает и не расскажет сыну, что произошло. И что никто не заметит меня в карете. Иначе свадьба точно не состоится, потому что на весь Саммюзиль-форд разстреляют о потере репутации.

Моей репутации.

Я сидела на мягком сиденье, как на иголках, ожидая, как в любую минуту нас остановят гвардейцы при выезде из города. Но мы проехали ворота, и мост, а у нас даже не проверили документы. Вирджиль Майсгрейв мог бы вывезти мой труп – и никто ничего не узнал бы.

- Вы так загадочно молчите, - граф подсунул под локоть подушку и теперь полулежал, подперев голову и мечтательно поглядывая на меня. – Есть причины?

- А вы не догадываетесь? – отрывисто спросила я.

- Решительно, нет, - пожаловался он. – Вы как будто хотите, чтобы я пожалел, что поехал с вами. А ведь мы могли бы так чудесно провести время.

- Боюсь, я не смогу развлечь вас, милорд. Лучше бы я поехала с леди Икенией и...

- Вы могли бы сесть на меня, - продолжал тем временем граф, - или, например, позволили бы мне встать перед вами на колени и нырнуть под вашу юбку.

Я собиралась просидеть в уголке кареты, как мышка, глядя в пол, но тут уставилась на колдуна, не веря тому, что услышала.

- Вы что такое говорите? – произнесла я с трудом. Лучше было бы притвориться, что я ничего не поняла – как и положено благовоспитанной девушке, но предательская краска уже заливала меня до ушей, и я ничего не могла с этим поделать. Просто сидела напротив этого нахала и краснела, краснела...

- А что вас смущает? – в свою очередь удивился граф. – Я – человек широких взглядов, и считаю, что женщины заслуживают удовольствия в той же мере, что и мужчины, и готов доказать вам это, Эмили. Хотите проверить? Мой язык и пальцы к вашим услугам, если остальное пока не устраивает.

Я постаралась взглядом выразить переполнявшее меня негодование, но Вирджиль Майсгрейв сделал вид, что не понял моего возмущения.

- Не смущайтесь, Эмили, - замурлыкал он. – В каком-то смысле я – либерал, особенно в том, что касается права женщины на любовь...

- Меня смутило вовсе не это! – огрызнулась я, всё сильнее заливаясь краской.

- Что же? Расскажите, и мы попытаемся вместе решить проблему.

- Проблема в вас! Вы ведете себя, как... стареющий ловелас!

- Возможно, - легко согласился он. – Но я умею доставлять удовольствие... невинным девушкам. И обещаю, что мой внук ничего не узнает. Если только вы сами не проболтаетесь, - он выдержал мелодраматическую паузу и добавил, таинственно понизив голос: - Когда станете звать меня во сне, умоляя, чтобы я вас взял.

- Вы безумны, - произнесла я, чувствуя, что ещё немного – и сама сойду с ума от такого откровенного бесстыдства.

Вот так напрямую предлагать мне любовь?.. Вернее, не любовь, а... запретные удовольствия?.. Неужели, Аселин был прав, и я заинтересовала королевского колдуна? Похоже на один из романов, что мы тайком читали в пансионе, пряча потрепанные книги под матрасы, чтобы не заметили воспитательницы. Юной и невинной девой пленился властный и жестокий герой, и всячески добивается её.

Но это же книжные истории, а в жизни вряд ли возможно, чтобы граф Майсгрейв нашёл что-то примечательное в Эмили Валентайн из Саммюзиль-форда. Но ведь Аселин нашёл?..

Все эти мысли промелькнули в моём сознании со скоростью ветра. И точно так же, как ветер поднимает пыль, всколыхнули сомнения. Сомнения, страх, волнение...

А граф продолжал смотреть на меня, блестя глазами.

- Ну что вы, – он явно наслаждался моей растерянностью, показывая ямочки на щеках и посмеиваясь. – Уверяю, я в здравом уме и твердой памяти. Просто вы – милы, я – необыкновенно очарователен, мы нравимся друг другу. Так почему бы не подчиниться зову природы и не пошалить немного? М-м? Эмили?.. – замурлыкал граф.

Зелёные глаза вспыхнули колдовским огнём, и я вжалась в стенку кареты, не зная, что делать дальше. То ли закричать о помощи, то ли заткнуть уши и начать молиться.

Но мне не пришлось делать ни того, ни другого, потому что карета вдруг резко накренилась и повалилась на бок. Раздался треск и скрежет, испуганное ржание лошадей, послышалась ругань кучера и слуг, и меня швырнуло через весь салон. Я врезалась бы о противоположную стенку, но на пути попался граф Майсгрейв. Конечно, упасть на него было приятнее, чем на деревяшку. Он поймал меня в объятия, задержав и не дав укатиться под сиденье.

Карета ещё раз дрогнула и замерла. Снаружи кто-то истошно кричал, но я почему-то слышала эти крики словно издалека.

- С вами всё в порядке? – спросил граф, крепко меня обнимая.

А я очень уютно лежала на его груди, в окружении рассыпавшихся подушек, прижимаясь щекой к пёстро вышитому камзолу. От графа пахло заморскими пряностями – остро и терпко, и хотелось не узнавать - что там снаружи произошло, а закрыть глаза и уплыть по волнам тёплого южного моря, которое внезапно разлилось от края и до края...

Дверца над нами распахнулась, и в салон хлынул яркий свет. Я зажмурилась, недовольно пряча лицо на груди графа, а сверху раздался испуганный голос кучера:

- Колесо слетело, милорд! Вы целы?

- Со мной всё хорошо, - ответил Вирджиль Майсгрейв, - а вот девушка, похоже, ударилась головой. Быстро позови кого-нибудь!

Пока меня поднимали и вытаскивали из кареты, я болталась в руках мужчин, как тряпичная кукла. Разве я ударилась? Нет, я не чувствовала боли. Но почему-то не могла пошевелиться.

Граф выбрался из кареты следом за мной, без чьей-либо помощи, спрыгнул на землю и осторожно принял меня на руки, после чего уложил на траву, встревожено заглядывая в лицо.

- Эмили, - произнес он громко и раздельно, - вы меня слышите?

Я моргнула, показывая, что слышу, но ничего не ответила, потому что говорить не хотелось.

Колдун бесцеремонно взял меня за подбородок, заставляя повернуть голову вправо и влево, потом выругался сквозь зубы и довольно сильно похлопал меня по щекам. От этих похлопываний в голове мгновенно прояснилось, я обрела возможность двигаться и... думать.

- Что вы делаете? – спросила я сердито, останавливая руку колдуна и пытаюсь подняться. – Хватит пощёчин! У меня и так звон в ушах!

Он тут же отпустил меня и сел рядом на траву, взъерошив волосы. Я тоже села, одёргивая задравшуюся до колен юбку, и огляделась. Роскошная карета Майсгрейвов лежала на обочине, колёсами вверх. Бечевка, стягивавшая багаж, лопнула, и сундуки валялись в кювете. Кучер и сопровождающие слуги суетились вокруг, обсуждая, как поднимать карету и менять колесо. Лошадей уже выпрягли, а по дороге к нам приближалась вторая карета, из которой на ходу выглядывала леди Икения.

- Что случилось?! – начала кричать она, когда между нами расстояние было ещё около пятидесяти шагов. Подъехав, леди выскочила из кареты и побежала нам, оступаясь на неровностях дороги. – Что произошло?

- А ты не видишь, Ики? – иронично спросил граф. – Мы с леди Валентайн немного покувыркались.

- О-о... Как?... – леди Икения захлопала на него глазами, а потом перевела взгляд на меня.

Я встала, отряхивая платье и понимая, что граф не желает вести себя по-человечески, и вряд ли кто-то сможет разубедить его в этом нежелании.

- Кувыркнулись в кювет, я имею в виду, - продолжал он, потешаясь над изумлением племянницы, - так что не надо изображать вселенский ужас. Лучше позаботься о леди Валентайн.

- А что с ней? – почти тупо переспросила леди.

- Со мной всё хорошо, - немедленно ответила я.

- Всё замечательно, не считая того, что она ударилась головой, - усмехнулся колдун. - Жаль, что путешествие закончилось так драматично, ведь мы приятно проводили время. Но сейчас карету поднимут, заменят колесо...

- Прошу простить, но поеду я только вместе с леди Икенией и Корнелией, - резко сказала я. – А нет – пойду в столицу пешком.

Слуги, суетившиеся вокруг опрокинувшейся кареты, быстро посмотрели в нашу сторону, но тут же снова занялись делом с преувеличенным рвением.

- Она испугалась и немного нервничает, - объяснил граф Майсгрейв, хотя никто не просил у него никаких объяснений.

- Я в здравом уме и твёрдой памяти, - вернула я ему его собственные слова, а он всё так же сидел на траве, в своём пёстром зелёном камзоле, и, казалось, развлекался происходящим. – И больше никогда не сяду с вами в одну карету.

- Вот так новость! – изумился он. – По-моему, я тоже в твёрдой памяти и прекрасно помню, что вроде как даже выступил в роли спасителя, когда мы кувыркнулись. Вряд ли Ики смогла бы так ловко поймать вас и прижать к груди, как сделал я.

Теперь даже кучер, пытавшийся успокоить лошадей, устался на нас, а леди Икения не просто покраснела, а побагровела.

- Нам лучше уйти, - пробормотала она, хватая меня под руку и увлекая к карете.

- Леди Валентайн! – позвал граф, вскакивая и устремляясь за нами. – Неужели вы вот так бессердечно бросите меня? После того, что мы с вами пережили?

Какой же наивной дуручкой я была, когда решила, что интересую Вирджилия Майсгрива. Он просто меня компрометирует, чтобы позлить Аселина. И хочет вывести меня из душевного равновесия, чтобы я убежала прочь, позабыв даже о вознаграждении за отказ от свадьбы. А ведь всё верно – я готова была умчаться в ужасе. Была готова... Но теперь не стану убежать, пусть хоть он сам будет биться головой о карету...

Я остановилась и уже открыла рот, чтобы высказать всё, что думаю, но леди Икения опередила меня.

- Дядюшка такой шутник, - заворковала она, и с удвоенной силой потащила меня к карете. – Удивительное чувство юмора! Именно это и ценит в нём её величество. Но карету будут чинить долго, а юной девушке не следует стоять на дороге, под солнцем... Надеюсь, путешествие в нашей компании покажется вам не менее увлекательным, Эмилия. И Корнелия будет рада...

Она почти затолкнула меня в карету, но я не сопротивлялась. Сейчас я поехала бы и с ведьмой на помеле, только не вместе с графом. И оставалось благодарить судьбу за столь удачно сломанное колесо, которое избавило меня от Вирджилия Майсгрива в качестве попутчика.

- Корнелия будет рада... - бормотала леди Икения, торопливо забираясь в карету следом за мной.

Я опасалась, что граф попросту выволочет меня из кареты или устроит ещё что-нибудь пошлое и омерзительное, но он наблюдал, как мы садимся, как слуги поднимают лесенку, как закрывают дверцу...

- Мы не договорили, леди Валентайн! – крикнул он, когда карета тронулась. – И я обязательно покажу вам свой дом. Проявлю столичное гостеприимство!

- Оставьте его себе, - сказала я в окно, когда мы проезжали мимо графа.

Он засмеялся и помахал нам рукой на прощанье, а потом повернулся к перевернутой карете и от души выругал кучера.

Корнелия молча потеснилась, давая мне место на сиденье. В отличие от леди Икении она не казалась удивленной или испуганной, но посматривала на меня искоса и с настороженностью, будто ждала, что я устрою какую-нибудь гадость. Леди Икения выразительно посмотрела на неё, и Корнелия, словно спохватившись, повернулась ко мне со словами соболезнования.

- Вы не поранились, леди Валентайн? – поинтересовалась она с преувеличенной тревогой.

- Мне повезло. Не получила ни царапины, - ответила я.

- Это замечательно, - кивнула Корнелия и откинулась на подушки, закрыв глаза и сунув ладони под мышки.

- Да, лучше всего сейчас вздремнуть, - сказала леди Икения. – Укрыть вас пледом, Эмилия?

- Нет, благодарю, - отказалась я от пледа. Спать точно не хотелось. У меня дрожал каждый нерв, каждая частичка души трепетала, и вовсе не из-за того, что перевернулась карета. Похоже, колдун решил действовать исподволь, но наверняка, чтобы расстроить нашу с Аселином свадьбу. Приступил к настоящим боевым действиям, а мне нечего противопоставить в этой войне. Я не колдунья, без связей при дворе, мои родители были простыми людьми, и у них нет никаких заслуг перед короной, чтобы можно было просить королеву о милости. Но леди Икения и Аселин – другое дело. Они скажут свое слово, и ее величество не сможет отказать... Тем более, леди Икения уверена, что нет оснований для запрета свадьбы...

Глядя в окно на проплывающие мимо рощи, поля и холмы, я пыталась понять, почему на сердце так уныло. Не страшно, не гневно, а именно уныло... Колдун сказал, что замуж я не выйду, и это было возмутительно. Но почему когда я думала, что всё закончится хорошо, и королева не будет чинить препятствий – то не испытывала никакой радости. Наоборот...

- Вы так грустны, Эмилия, - оторвала меня от размышлений леди Икения. – Не волнуйтесь. Уверена, что поездка доставит нам только радость и удовольствие. Вы даже не представляете, как весело в столице...

Она хотела отвлечь меня и принялась описывать развлечения, которые нас ожидают. Я была ей благодарна, потому что слушая её рассказы могла хоть на время позабыть о мерзком колдуне и его пошлых шутках, которые вовсе не казались мне шутками.

В столицу мы приехали уже в сумерках. Шторы были приподняты, и я могла любоваться главным городом нашего королевства. А здесь было на что посмотреть! Улицы освещались фонарями, на каждом перекрестке били фонтаны, мимо них прогуливались нарядные господа и дамы, и легкие открытые коляски, запряженные великолепными рысаками, несли куда-то смеющихся красавиц и их весёлых кавалеров.

Дом Майстрейвов находился на тихой улочке, вдали от фонтанов и фонарей. Дом был небольшим, всего в два этажа, затененный высокими старыми тисами. Немного старомодный вид особняку придавали пестрые занавески на окнах, круглые клумбы во дворе и дорожки, посыпанные белым песком. Но мне всё это показалось очень милым, а особенно - качели, подвешенные на толстом горизонтальном суку. Наверное, на них качался маленький Аселин...

Мы зашли в дом, слуги занесли вещи, и только сейчас я вспомнила, что мои сундуки и сумка остались на дороге, вместе с перевернутой каретой. Слава небесам, что при мне осталась дамская сумочка с моим свидетельством о рождении. Я вздохнула с облегчением и тут же мысленно отругала себя. Всё же я вела себя слишком беспечно. Если граф снова заговорит, что я мошенница, кроме этого документа я вряд ли чем-то докажу свою правоту.

- Ничего страшного, - успокоила меня леди Икения, погладив по руке. - Я отправлю нашего Чонки к дому графа, и как только его экипаж прибудет – Чонки заберет ваши вещи.

- Граф живет отдельно? – спросила я, встрепенувшись.

- Едва ли королевский колдун сочтет подобающим жить в скромном домике в районе Могильника, - сказала леди Икения.

- Могильник?..

- Раньше здесь было кладбище. Когда-то тисы, которые сейчас растут во дворе, росли возле могильных склепов, - леди Икения говорила тихим, торжественным голосом, но взглянула на меня и рассмеялась: - Видели бы сейчас своё лицо, Эмилия! Не пугайтесь. Кладбища нет уже лет двести, и призраки прошлого никогда не приходили в этот дом.

Всё равно – не самая лучшая тема для разговора на ночь. Надевая перед сном ночную рубашку, которую ссудила мне Корнелия, пока не привезут мои вещи, я не удержалась и выглянула в окно. Одинокий фонарь перед калиткой освещал старый тис и качели. Ветер чуть раскачивал дощечку с цепями – вперёд... назад... вперёд... назад...

Резко опустив шторы, я отошла от окна и поскорее легла в постель. Почему-то раскачивающиеся качели вызвали во мне совсем не те чувства, которых можно было ожидать. Не умиление от детской игрушки, нет. Совсем нет. Что-то тревожное, что-то... волнующее... что-то, о чём невозможно было признаться даже самой себе...

- Спать, немедленно спать, Эмили! – приказала я себе и закрыла глаза.

Мне хотелось ни о чем не думать и сразу уснуть, но в полудрёме почему-то всё припоминались качели, медленно раскачивавшиеся вперёд... назад...

Но это были совсем другие качели. Не с проржавелыми цепями, а увитые живыми цветами. Цветы белого шиповника пахли сильнее лучших садовых роз, и белые лепестки сыпались мне на лицо нежным, ароматным дождем. Я держалась за верёвки качелей и взлетала, замирая

сердцем от восторга и счастья. Летишь вперёд – и кажется, что сейчас достанешь до самого неба!.. Но человеку невозможно превратиться в птицу, и тебя, достигнувшего самой высокой точки, относит назад – будто бросает в бездонную яму, и дух занимается от страха.

Только на самом деле бездонной ямы нет, и чьи-то крепкие, сильные руки подхватывают меня под бедра, чтобы подтолкнуть вперёд, для нового полёта. И я не знала, чего желаю больше – одинокого взлёта или падения, чтобы снова оказаться во власти этих сильных рук.

Вперёд... назад... вперёд... назад...

Движение качелей замедляется, но я не делаю попытки раскачаться. Наоборот, жду, когда они остановятся совсем, потому что тогда сильные руки лягут на мои бёдра и уже не отпустят, прижимая, поглаживая... И это будет бесстыдно, отчаянно бесстыдно и... отчаянно восхитительно!..

Я запрокину голову, и мужчина, стоящий позади, наклонится, чтобы поцеловать меня – поцеловать нежно, трепетно, а потом жарко, горячо, неистово!.. И я тоже буду целовать его – так же иступленно, как он меня...

Вскочив в постели, я уставилась в темноту.

Всё-таки, я уснула. Свеча погасла, жаровня прогорела, и в комнате было свежо, но я отбросила одеяло, потому что тело моё пылало, как в лихорадке. Я застонала и взлохматила двумя руками волосы, мечтая выбить глупой сон из памяти раз и навсегда.

Потому что мужчиной, который целовал меня под дождем из лепестков, был граф Майсгрейв.

Стыд, страх и... возбуждение. Как могло случиться, что сон про Вирджилия Майсгрейва настолько растревожил меня? Заставил мечтать о его поцелуях, о его руках...

Возможно, порочность заразна? Или я порочна по природе? Но с Аселином мне не составляло труда держаться в рамках приличий, хотя он и умолял о поцелуях – всего лишь о простых, невинных поцелуях! А не о том бесстыдстве, что предлагал граф!..

И как могут подобные сны сниться благовоспитанной девушке?..

Но помимо воли я снова улетела мыслями под дождь из белых лепестков.

Как странно, как нелепо, как... прекрасно...

Шорох в темноте моментально прогнал все мои страдания из-за сна.

- Кто здесь?! – позвала я, ожидая чего угодно – от ядовитых змей, посланных колдовством, до графа, тайком пробравшегося в спальню.

- Это я, Эмили, не бойся, - послышался голос Аселина, а потом раздались звуки удара кремня о кресало.

Это был мой жених, но почему-то я совсем не обрадовалась, и даже не перевела с облегчением дух. Неужели, сон про колдуна так повлиял на моё отношение к Аселину? И что же изменилось?.. Почему всё во мне воспротивилось тому, что Аселин пришел меня навестить?..

- Зачем ты здесь? – спросила я, помедлив. – Уже поздно.

- Я уехал, не попрощавшись, - простодушно сказал он. – Ужасно скучал по тебе.

Он, наконец, выбил искру и вскоре затеплился огонек свечи, осветив снизу лицо Аселина. Он был в рубашке с расстегнутым воротом, в штанах и босиком – совсем домашний вид, но мне это не понравилось. Я почувствовала раздражение и досаду, что он вот так заявился ко мне в спальню. Ночью, без предупреждения...

- Мы не виделись всего один день, - возразила я, натягивая одеяло до подбородка. – Вполне можно было подождать до утра.

- Ты мне не рада? – спросил он с таким искренним изумлением, что мне стало стыдно.

- Рада, конечно, - сказала я, смягчившись. – Но я спала, Ас. Мы день провели в дороге.

- Прости, что разбудил, - покаялся он и присел на край кровати. – Но дай хоть посмотреть на тебя.

- Завтра насмотришься, - пошутила я, но веселья в душе не было. – Иди спать, Ас.

- Завтра дедушка Джиль приглашает нас на обед, - произнёс он невпопад.

Я затаилась, ожидая, что он ещё скажет. Мне было тревожно и неловко, хотя раньше я никогда не испытывала неловкости в его присутствии. Или всё дело было в том, что он произнёс имя графа? Дедушка Джиль... Звучит странно, нелепо... Вирджиль... Ещё нелепее...

- Ты ничего не хочешь мне сказать? – спросил Аселин.

- В смысле? – переспросила я, хотя мгновенно поняла, о чем сейчас пойдет разговор.

Неужели, леди Икения рассказала?.. Боже, да при чем тут леди Икения? Как будто она одна видела то, как граф повел себя во время поездки в столицу...

- Ты меня разлюбила, Эмили? Ты больше не хочешь выходить за меня?

Я ждала совсем не этого и растерялась ещё больше, чем когда граф предложил нырнуть мне под юбку.

- Что ты говоришь, Ас?.. – забормотала я. – К чему такие вопросы?..

- Скажи, что это не так? – он взял меня за руку и поцеловал в ладонь.

Мне ужасно хотелось высвободить руку, но я не осмелилась. Отчего-то было стыдно и жалко, и я заставила себя погладить Аселина по голове. Волосы были густыми, жесткими, и смешно торчали надо лбом.

- Это не так, - произнесла я тихо. – Если я передумаю, то скажу тебе об этом первому. Но разве мне надо передумать?

- Эмили! – он пылко поцеловал меня в ладонь, потом в запястье, потом губы его скользнули выше, но я остановила его, спрятавшись под одеяло.

- Иди спать, - я постаралась говорить как можно мягче. – Тем более, завтра нам предстоит обед с твоим дедушкой. Для этого надо хорошо выспаться и набраться сил.

- Можно я тебя поцелую? – попросил он и потянулся ко мне.

Я позволила только поцелуй в щеку, и добрых десять минут уговаривала Аселина не шуметь и уйти поскорее, пока он умолял позволить хоть немного больше.

- Немедленно уходи, а то рассержусь! – пригрозила я ему, когда он стал уже чересчур настойчив.

Оставшись одна, я долго лежала в постели, глядя на огонёк свечи.

Леди Икения расписывала мне столичное гостеприимство – будут сплошное веселье, развлечения, новые знакомства... Но в эту радужную картину совсем не вписывался Аселин, выпрашивающий под покровом ночи поцелуй, заржавленные цепи качелей на тисовых деревьях, выросших у склепа, и... королевский колдун, обещавший, что я стану звать его во сне.

6. Чудовище в лабиринте

- Да, не самый приятный визит, но отказаться мы не можем, - говорила леди Икения, когда на следующий день мы собирались на обед к графу Майсгрейву.

Сказать, что визит был не самый приятный – это ничего не сказать. Я решительно не понимала, почему мы не можем отказаться от приглашения, но Майсгрейвы собирались к дедушке Джилю с торжественной обреченностью, как на королевский эшафот. В отличие от них, я решила не придавать обеду большого значения. И когда мои вещи были доставлены в дом Майсгрейвов, надела самое скромное платье - серое, с маленьким отложным коротничком и двумя перламутровыми пуговками у горловины.

- Понадеемся, что это продлится недолго, - сказала леди Икения, когда мы сели в открытую коляску и отправились в центральную часть города.

Я сидела с леди Икенией, а напротив расположились рядком Корнелия, господин Бо и Аселин. Аселин ловил мой взгляд, но я делала вид, что ничего не замечаю, и с интересом рассматривала при дневном свете фонтаны, статуи и портики, увитые вьющимися розами.

Чем ближе мы подъезжали к центральным кварталам, тем богаче становились дома и тем меньше становились дворы. Каменные фасады, украшенные статуями с фамильными гербами, жались друг к другу, словно подпирали плечами.

- Земля здесь очень дорогая, - пояснила леди Икения, когда я спросила о такой странности. – Надо получить королевское разрешение на застройку, согласовать вид строения с гильдией королевских архитекторов, чтобы не нарушить общую картину. Но жить здесь очень престижно. Если живёте на одном трёх холмов – даже документы показывать не нужно. Достаточно сказать: я с Ивового холма, я с Букового... И все двери будут для вас открыты.

- Но ведь холмов пять, - вспомнила я обучение в пансионе. Нам преподавали историю королевства и всегда говорили, что столица – город на пяти холмах. Мы заучивали названия холмов наизусть – Девин, Буковый, Ивовый, Дубовый, Птичий. Девин был назван в честь первой правительницы Тирона – девы-королевы Тиронии, с деревьями было всё понятно, а Птичий холм называли так потому, что там в скалах гнезилось много птиц, и жил колдун, который предсказывал будущее по птичьему полету. – Разве заселены не все?

- Все, - подтвердила леди Икения. – Но на Девинском холме можно жить только членам королевской фамилии, а на Птичьем... Там тоже нельзя селиться простым смертным. Собственно, мы туда и едем. На Птичий холм. Это фамильные земли Майсгрейвов.

- Граф живёт на Птичьем холме? – спросила я.

- У него там замок, он называется Мэйзи-холл, - мне опять ответила леди Икения, остальные молчали, как статуи. – Необычное место. Вы убедитесь в этом, когда его увидите.

Коляска ехала по петляющей дороге, поднимаясь всё выше, огибая живописные лужайки перед каменными домами. Потом мы миновали буковую рощу, потом вывернули из-за гранитной скалы, на которой был высечен барельеф девы-королевы, а потом перед нами открылась великолепная панорама Птичьего холма.

В моём представлении Птичий холм должен был быть скалистым, но то, что я увидела, совсем не походило на скалы. Холм был покрыт зеленью – весь, от подножья до самой макушки. Каким-то колдовским образом кустарник рос не хаотично, как бывает в лесу, а подчиняясь особому порядку – образуя хитрое переплетение ходов.

Природный лабиринт - если поверить, что природа способна на такое упорядоченное безумство.

Лабиринт раскинулись зелёной сетью, защищая огромный замок из светло-серого камня, стоявший на макушке холма. Несмотря на яркое солнце, основание замка было затянуто белесым туманом, который пластался длинными колыхающимися полосами, скрывая больше поло-

вины странного сада. Никто в здравом уме не пошел бы в эти заросли. А нам предстоит проехать этим запутанным путем?!

- Впечатляет, верно? – хмыкнула Корнелия. – Дедушка Джиль не любит незваных гостей.

- Ему есть, что скрывать, - леди Икения выразительно посмотрела на дочь. – Он – королевский советник, и должен думать о безопасности.

- О своей безопасности он беспокоится больше, чем о королевской, - буркнула Корнелия.

– Даже в королевский дворец войти легче, чем в Мэйзи-холл.

Только теперь я поняла, почему у фамильного замка Майсгрейвов было такое название. «Мэйзи» - это означало «запутанный». Ничего более подходящего и не придумаешь.

Коляска поехала по винтовой дороге вниз, и вскоре лабиринт Птичьего холма превратился просто в зелёные нагромождения. Подъехав ближе, я разглядела, что лабиринт был на самом деле каменным. Ровные, как по линейке, стены густо оплетал плющ. И то, что показалось мне подстриженными зарослями, на самом деле оказалось стенами каменной кладки в два человеческих роста.

Вход в лабиринт не закрывали ворота. Наоборот, арку обвивали алые вьющиеся розы – яркие и праздничные, словно приглашая войти. Но это приглашение было обманом, потому что за цветочным входом высились грозные каменные гиганты, и я вздрогнула, когда тень стен упала на нас.

- Как можно запомнить дорогу до замка? – удивленно спросила я. – У вас есть карта?

Корнелия опять хмыкнула, словно я сказала несусветную глупость. Аселин и господин Бо промолчали, уставившись на дно коляски, а леди Икения вздохнула и ответила:

- Дорогу знает только Вирджиль. Но он точно нам её не покажет.

- Не покажет? Но ведь он пригласил нас... - я не успела договорить, потому что из тени лабиринта, прямо в цветочную арку шагнул человек в изумрудно-зелёном камзоле, щедро расшитом золотом.

Вирджиль Майсгрейв – улыбающийся, красивый, одетый пёстро, но с умопомрачительным вкусом. Колдун, умеющий приходить в сновидения. Он снился мне этой ночью. И снились поцелуи с ним. Я почувствовала, что краснею, и поспешила опустить голову, чтобы не выдать себя.

- Вот и вы, мои дорогие родственнички, – тем временем приветствовал нас граф. – И леди Валентайн с вами? Очень, очень рад! Прошу вас, добро пожаловать!

Мы выбрались из коляски и гуськом прошли в арку, увитую розами. Ощувив их сладкий аромат, я снова покраснела, вспомнив шиповник из своего сна. Аселин шел позади, и когда мы оказались в лабиринте, сразу взял меня за руку. Я хотела сказать, что это – лишняя предосторожность, но рядом появился граф Майсгрейв и схватил меня за другую руку, нежно поглаживая пальцами мою ладонь.

- Позвольте пригласить вас в скромное жилище одинокого затворника, леди Валентайн, - сказал он с преувеличенным воодушевлением. - Надеюсь, обед понравится вам не меньше, чем наша совместная поездка в столицу.

Сказано это было с замечательным отсутствием такта. Если бы граф сказал «наша поездка в столицу», то можно было с натягом понять это, как, действительно, наше путешествие – то есть путешествие всей семьи. Но он упомянул ещё и про совместную поездку. Осталось только добавить – в одной карете с вами. Чтобы уже и птичкам было понятно. А не то что Аселину.

Я уже собиралась ответить резкостью, но леди Икения быстро оглянулась на меня через плечо, призывая взглядом молчать. Молчать? Мне предлагали молчать после такого?..

- Вы ошибаетесь, милорд, - сказала я, стараясь говорить так же, как он – изображая милое радушие. – Поездка была крайне неприятной. Но я надеюсь, что обед сгладит мерзкое впечатление от путешествия.

После моих слов повисла неловкая пауза. Леди Икения опустила ресницы, словно показывая, что она не причастна к этой дерзости. Корнелия отвернулась, обрывая листья с плюща. Господин Бо поджал губы, и это очень походило на гримасу, когда всеми силами стараются не рассмеяться. Знал ли он о нашей с графом поездке в одной карете, мне не было известно, но Аселин простодушно заметил:

- Всё было так плохо, Эмили? Тебе не понравилась карета?

- Ну что ты, Ас, - ответила я, глядя на колдуна, - карета великолепна. Жаль только, что колёса оказались слабоваты, она так и норовила... покувыркаться.

- Я не говорила тебе, сын, - торопливо вмешалась леди Икения, - но у кареты на полном ходу сломалось колесо, и бедняжка Эмилия...

Пока она пространно объясняла, как карета потерпела крушение на пути в столицу, мы с колдуном смотрели друг другу прямо в глаза. Больше всего это походило на безмолвную борьбу. Хотя... для чего мне бороться с королевским колдуном? И для чего ему бороться со мной?..

Глаза у Вирджилия Майсгрейва при солнечном свете и правда оказались зеленее листьев плюща. Солнце освещало графа чуть сбоку, и от этого левый глаз казался прозрачным до доньшка – как зелёная винограда, в которой на просвет виднелся зрачок – твёрдой чёрной косточкой.

Губы колдуна чуть дрогнули в улыбке, и он сказал, продолжая смотреть на меня:

- Ики, замолчи. От твоей болтовни уши закладывает. А ты, дорогой внучек, будь добр – отпусти леди Валентайн. Ведь сегодня она моя гостья.

Меня бросило в жар от этих слов. Если сейчас Аселин выпустит мою руку...

Но он только сильнее сжал мои пальцы.

- Отпусти её, - сказал колдун вкрадчиво.

Аселин только упрямо мотнул головой.

Мне показалось, даже птицы, до этого весело шнырявшие по верхушкам каменных стен, перестали щебетать и спрятались. Сейчас я не спала, но то, что происходило, казалось ещё невероятнее, чем сон. Я стояла в странном лабиринте, расположенном на легендарном Птичьем холме, и двое красивых мужчин держали меня за руки, словно заявляя свои права на меня. Боже мой, ещё несколько дней назад я была обыкновенной провинциальной девицей, узнававшей мир из книг. Почему моя жизнь так изменилась? Только из-за этих двух мужчин?

Но разве я принадлежу кому-то из них?

И если они решили соперничать, разве не ясно, за кем останется победа? Один раз колдун чуть не задушил Аселина, что мешает повторить этот сомнительный подвиг? Я заметила, как побледнела леди Икения, и сделала шаг назад, освобождаясь от мужчин и пряча руки за спину.

- Благодарю, граф, - сказала я небрежно, - но мне уже не пять лет, чтобы водить меня за ручку. Сама справлюсь.

Опять повисло неловкое молчание. Леди Икения посмотрела на сына, хмурия брови, и Аселин понурился, пригладив ладонью непослушные пряди надо лбом. Рука его заметно дрожала. Господин Бо и Корнелия незаметно пятились, отворачиваясь и показывая, что не имеют к происходящему никакого отношения. А колдун вдруг прекратил улыбаться, и на мгновение лицо у него стало... грустным. Как у ребёнка, которому подарили долгожданный подарок на Рождество, но тут же забрали, пригрозив отдать игрушку тому, кто был послушен и не шалил.

Это было удивительно, и я недоверчиво покачала головой – так не бывает. Грустный колдун? Да это даже звучит комично. И граф, словно в подтверждение моих мыслей, тут же засмеялся, и как Аселин пригладил волосы надо лбом.

- Простите, леди Валентайн. Но вот увидел вас в этом скромном платьице и ощутил потребность защищать и опекать. Вы умышленно хотели вызвать жалость, нарядившись сироткой из приюта?

- Это моё повседневное платье, - парировала я. – Праздничные я надеваю лишь по важному поводу.

- А, хотите сказать, что моё приглашение – недостаточно важное событие? – догадался колдун, жестом приглашая меня пройти вперёд.

Интересно, сколько мы будем идти до замка? Доберемся ли к вечеру? Даже если граф проведёт нас кратчайшим путем, напрямик, до замка было мили три.

Я пошла по дорожке, выложенной серыми, гладко стесанными камнями, и колдун пошёл рядом, едва не касаясь плечом моего плеча. Каждый шаг отдавался гулко, и эхо подхватывало этот глухой стук, унося его куда-то вглубь лабиринта. Я не оглядывалась, но по отзвукам шагов поняла, что остальные потянулись за нами, держась на почтительном расстоянии.

- Вы так суровы со мной, леди Валентайн, - пожаловался колдун. – Но мне нравится ваше платье. Оно такое нежное, такое трогательное... - он понизил голос и произнес тихо, чтобы услышала только я: - Пытаетесь убедить меня, что и правда обучались в пансионе святой Линды? Кстати, я отправил туда письмо, чтобы узнать о вас побольше.

Платье, действительно, походило на форму пансионеров. Не хватало только белого бантика на корсаже – в память о святой Линде, любившей белый цвет.

- Отправили письмо? – спросила я, насмешливо. – Почему не поехали сами? Сразу бы уничтожили архивные книги со списками учениц. Чтобы наверняка обвинить меня в мошенничестве.

- Туда ехать два дня, - отозвался колдун, ничуть не обидевшись. – А я ещё не отошёл от нашей поездки.

- Так отходите, - посоветовала я, отстранившись, когда он почти задел меня плечом. – И подальше от меня.

- Разве вам не нравится?..

- Что? – спросила я напрямик. – Что может нравиться нормальному, уважающему себя человеку в вашем поведении?

- Вы необыкновенно прямолинейны, леди Валентайн.

- Такой уж я уродилась.

- Знать бы ещё, кто вас уродил, - последние слова граф произнес еле слышно, но они подстегнули меня, как плёткой.

- Вы на что намекаете? – произнесла я тоже тихо, стиснув зубы. – Если осмелитесь бросить тень на моих покойных родителей, я вам глаза выцарапаю.

Он расхохотался так искренне, будто я порадовала его отличной шуткой.

- Вот и пришли, - объявил колдун, - домик для гостей, скромно и со вкусом.

Мы завернули за очередную каменную ловушку лабиринта и оказались перед «скромным» домиком.

- Обычно я принимаю гостей здесь, - сказал граф, наслаждаясь моим изумлением. – До замка путь неблизкий, да и сад у меня не слишком располагает к прогулкам.

- Это точно, - сказала я, разглядывая прелестную картинку, открывшуюся нам.

На лужайке стоял двухэтажный каменный дом с мезонином и тремя балконами. Для постройки дома использовался белый камень, и этот цвет очень празднично сочетался с красной черепицей крыши. Перед домом был разбит небольшой пруд, в котором плавали лебеди, и пушистые молодые кипарисы росли ровными аллеями по обе стороны от него. Какая-то... кукольная картинка по сравнению с лабиринтом и замком, окутанным туманом.

- Прошу, прошу, - колдун изображал гостеприимного хозяина, но мне казалось, что немного переигрывал. Причем, специально – чтобы я не подумала, что он и правда рад нас видеть.

И в который раз я задалась вопросом – зачем? Зачем такому знатному и богатому господину, советнику королевы, устраивать подобные спектакли – приводя людей в замешательство, вызывая гнев и отвращение?

- ... всё это ради вас, леди Валентайн, - достиг моего сознания голос колдуна.

- Что? – спросила я, растерявшись, потому что он словно прочитал мои мысли.

- Всё приготовлено к вашему визиту, - Вирджиль Майсгрейв был сама любезность. – Я очень неприятный в быту человек, но зная, что вы придёте, нанял слуг и отличного повара. Оцените мои старания.

Такая забота заставляла нервничать. И я нервничала, потому что не знала, что ещё устроит дедушка Джиль. Но он пел сладко, как певчая птичка, больше не позволял себе пошлых намёков и не касался вопроса моего рождения или предстоящей свадьбы. В столовой был накрыт великолепный стол, украшенный синими лентами и цветам, повар превзошел сам себя, подав шесть перемен блюд и десерт, и юный флейтист наигрывал милые песенки, пока граф развлекал нас светской беседой, рассказывая немного (и очень поверхностно) о политике, бросая пару фраз о погоде, тут же переключаясь на описание того или иного блюда, что выносили слуги...

Каждая тема с жаром поддерживалась Майсгрейвами, и стоило графу сказать: «Ведь так, Ики?» или «Ты согласен, Аселин?», - как леди Икения и Ас начинали усиленно кивать, и повторять сказанное Вирджилом Майсгрейвом слово в слово. Даже если до этого я слышала от них совершенно противоположное мнение.

Это раздражало, но в то же время я не могла не попасть под колдовское очарование хозяина Мэйзи-холла. Всё, что он говорил и делал, каждый взгляд, каждый жест – всё это было безупречно. Неизменно элегантно, изысканно, утонченно. Он был настоящим аристократом и придворным – Вирджиль Майсгрейв, и ещё он был колдуном, о чём не позволял никому забывать. Нет-нет и он выкидывал какой-нибудь волшебный фокус – например, заставлял блюдо подниматься в воздух, чтобы я могла взять ещё кусочек фаршированной свиной ножки, или подманивал из сада птичку с опереньем пёстрым, как камзол колдуна, и рассеянно кормил с ладони хлебными крошками.

Это очаровывало, но и раздражало. Как и его покровительственное отношение ко всем. Ему нравилось разыгрывать из себя главу семейства – престарелого дедушку, с которым все обязаны соглашаться, которому прощаются все старческие капризы. Но дело-то в том, что он не был стариком. И такое отношение, например, к леди Икении – было просто оскорбительным.

Я не могла дожидаться, когда обед закончится. Но вот подали десерт, потом кофе и шоколадные конфеты, и леди Икения рассыпалась в благодарностях за гостеприимство и прекрасное угощение, предлагая графу приехать с ответным визитом.

- Непременно, - ответил Вирджиль Майсгрейв, посмотрев при этом на меня. – Я обязательно буду, скажем... завтра.

Ничего не значащие слова, обычная ответная вежливость, но он произнес это таким тоном, и зеленые глаза так загорелись, что меня саму бросило в жар. Приедет завтра и... и что-то устроит? Я беспокойно взглянула на Аселина, и тот с очень мрачным и торжественным лицом взял меня за руку. Сделано это было напоказ, и я чуть не поморщилась, потому что не слишком приятно, когда на тебя заявляют права так очевидно. Но и вырваться я не стала, потому что это было бы совсем глупо.

- Лучше проводи мать, - колдун тут же отстранил леди Икению, стоявшую рядом с ним, и шагнул к нам. – Я сам провожу леди Валентайн, она же моя гостья.

- Мы все ваши гости, - заметила я, поа Аселин всё крепче сжимал мою ладонь в своей. – Желаете проявить любезность – возьмите под руку, например, господина Бо.

- Я кто по-вашему, чтобы разгуливать с ним под ручку? – хмыкнул граф. – А вот с вами не прочь прогуляться, - и он обернулся к Аселину, не переставая играть ямочками на щеках. – Ты

же не против, внушек? К тому же, правила приличия запрещают жениху и невесте встречаться до свадьбы. Вы их уже нарушаете, так что не надо усугублять.

- Аселин, - позвала леди Икения, решившая спасти ситуацию, - подойди, пожалуйста. Я повернула ногу, помоги мне добраться до коляски.

Мой жених нехотя разжал пальцы, отпуская меня. И я испытала почти облегчение и сразу сцепила руки на животе, показывая, что не желаю ничьих прикосновений.

- Молодежь сейчас ведёт себя так фривольно, - пожаловался Вирджиль Майсгрейв, наклоняясь ко мне.

Близко, очень близко. Я отступила, он сделал шаг ко мне. Да что за игра в кошки-мышки?!

- Вам самому сколько лет, что вы рассуждаете о распущенной молодежи? – спросила я. – К чему это шутовство, милорд? Вы не на много старше Аселина.

- Вы мне безбожно льстите, - широко улыбнулся граф. – Вообще-то, мне тридцать три.

- И правда, совсем старик, - сказала я с сарказмом и пошла по дорожке, которая, как я помнила, вела к выходу из лабиринта.

Хорошо, что колдун не уводил нас вглубь сада. С него станется завести, заблудить и бросить, чтобы позабавиться, как мы будем выбираться.

- Ну не совсем, - подхватил беседу граф, - тридцать три года – это расцвет человеческих сил, и физических, и умственных. Но в этом возрасте на многое начинаешь смотреть иначе. Появляется некая нетерпимость к глупости, ко лжи... - он многозначительно замолчал.

- Я никого не обманываю, - отчеканила я, останавливаясь. – И ваши намеки – они оскорбительны. Они... - я оглянулась и замолчала. Потому что позади нас был пустой сад. Каменные стены, увитые плющом, сдвинулись, загоразживая дорогу, и не было никого – ни Аселина, ни леди Икении, ни даже Корнелии с мужем.

- Почему вы замолчали? – участливо спросил колдун, очень внимательно наблюдая за мной. – Продолжайте, леди Валентайн. Вы остановились на моих оскорбительных намёках.

- Где... где все? – с трудом выговорила я. – Куда вы заманили меня?

- Я заманил? – он изумленно приподнял брови. – По-моему, это вы вели меня куда-то. И довольно уверенно.

- Немедленно покажите выход, - сказала я тихо и грозно, хотя мне нечем было угрожать королевскому колдуну, находясь наедине с ним в его проклятом лабиринте.

- А не то?.. – подсказал граф, прекрасно понимая, что я беспомощна перед ним.

- Где выход?! – крикнула я, готовая броситься на него с кулаками, и пусть он болтает потом о нарушении правил приличия.

- Понятия не имею, - легко ответил он, как будто я не кричала ему в лицо, а рвала на лугу маргаритки для венка. – Эти стены иногда меняют положение. Знаете, бродят туда-сюда, - он неопределенно повел рукой, - и никто им не указ. Как и мне.

- Вам-то уж точно!

- И самое главное, никто мне ничего не сделает, - усмехнулся Вирджиль Майсгрейв. – Я велел своему семейству пропасть, чтобы насладиться беседой с вами, и они пропали. И очень быстро, надо заметить. Сбежали, как мыши.

- Не верю, - я смотрела в зелёные глаза с ненавистью. – Ни единому слову не верю. Вы запутали их так же, как меня. Аселин не хочет отказываться от свадьбы, признайте это.

На лицо его на мгновение набежала тень:

- Не хочет, - признал он. – Упрямится, глупый мальчишка. Но это пройдет со временем. Ясно, что он желает быть первым. Поэтому и врал, что у вас уже вся связь с ним...

Я возмущенно ахнула, но колдун продолжал, игнорируя моё возмущение.

- ...только я совсем не гордый, девственность для меня – не фетиш. На мой взгляд, любовь с женщиной гораздо приятнее, чем с девицей. Меньше хлопот, больше страсти. К тому

же, я могу подождать, чтобы сделать внучку приятно. Получу вас потом, когда вы убедитесь, что любовник из Аселина никудашный, и падете прямо в мои объятия, - и он картинно раскинул руки, будто уже приглашая припасть к его груди.

- А вы мерзавец, - произнесла я, из последних волевых сил сдерживая гнев. – Мало того, что залезли в мои сны, что портите мою репутацию, пытаетесь поссорить с Аселином, так у вас ещё и такие низменные планы в отношении меня? Только ошиблись, милорд. Я не такая...

- Полноте, леди Валентайн, - добродушно перебил он, но зелёные глаза опасно блеснули. – Все женщины говорят, что они не такие, а потом совершенно одинаково засовывают в рот мой член и безо всякой фантазии скачут на мне, и повизгивают...

- Замолчите! – я крикнула это так отчаянно и громко, что перепуганные пташки веером разлетелись из ближайших зарослей.

- Ого, как вы разозлились, - он склонил голову к плечу, лукаво полуопустив ресницы. – Это из-за того, что я усомнился в вашей нетакойчивости или вы приревновали меня к любовницам?

- Замолчите!! – повторила я уже тише, но с не меньшим гневом. – Как вы смеете...

- Тссс, - он приложил палец к губам и прислушался.

Я замерла, надеясь, что это Аселин разыскивает меня. Но в саду даже щебетания птиц не было слышно, зато слышался какой-то совершенно необыкновенный звук... тик-так... тик-так... Как будто невидимые часы отстукивали неспешный ход времени. Тиканье приближалось, становилось громче и явственней, и это подействовало на колдуна волшебным образом. Он схватил меня за руку и потащил за собой – туда, откуда доносилось тиканье.

- Пустите-пустите-пустите!.. – захлёбывалась я криком, но граф не обращал внимания и не выпускал моей руки.

Далеко идти не понадобилось, и за углом одной из каменных кладок Вирджиль Майсгрейв остановился. Навстречу нам шёл мужчина – седоусый, с обожженным солнцем морщинистым лицом. Он был одет в старомодную кольчугу и шлем, посеченный с одной стороны и укрепленный металлической заплаткой с другой. Мужчина походил на рыцаря прежних лет, как будто сошел со страниц старинных миниатюр. В руках он держал клубок ниток – нитки были серебристые, мерцающие, совсем не шелк, и тем более не шерсть... Рыцарь шел, размеренно отматывая на ходу нитку, а увидев колдуна остановился и приветствовал его поклоном.

- Что случилось, сэра Томас? – спросил граф резко.

- Письмо от ее величества, - ответил сэра Томас низким надтреснутым голосом и протянул графу Майсгрейву запечатанный листок бумаги.

- Очень не вовремя, - проворчал колдун и взял письмо. – Не убегайте, леди Валентайн, - сказал он, отпуская меня и сразу разгадав мои намерения. – Вы заблудитесь, мне придется вас искать, и когда найду, то точно не смогу сдержать своих низменных желаний. Преследование трепетной лани, вроде вас, всегда возбуждает. И тогда Аселину придется смириться с тем, что он будет только вторым.

Я задохнулась от непристойной откровенности, а рыцарь даже не моргнул. Словно ему приходилось слышать от своего хозяина вещи и похуже.

Бежать или нет? Я не была уверена, что смогу сама найти выход из лабиринта. И если побегу... то точно останусь один на один с графом. А здесь, всё-таки, появился кто-то третий.

- Сэра Томас, - обратилась я к рыцарю, стараясь говорить не слишком испуганно. – Мне необходимо выйти отсюда, не могли бы вы проводить...

- Не может, - отрезал граф, ломая печать на письме и разворачивая сложенную вчетверо бумагу. – Возвращайтесь, сэра Томас. Я сам провожу гостью.

Рыцарь поклонился, развернулся и пошёл прочь, сматывая нитку в клубок. Он уходит?! Это невозможно допустить!

- Прошу вас, добрый сэ́р! – закричала я, догоняя рыцаря и хватая его за рукав туники, видневшейся из-под кольчуги. – Не оставляйте меня! Моя честь в опасности! Защитите меня, умоляю!

- Не стоит так унижаться, леди Валентайн, - сказал колдун, не отрываясь от чтения письма. – Сэр Томас ничем вам не поможет. Так что доверьте вашу честь мне, я распоряжусь ею наилучшим образом.

- Сэр... - начала я, но рыцарь стряхнул мою руку, поправил сбившуюся ткань рукава и пошел дальше, всё так же мерно наматывая нить на клубок.

Я смотрела ему вслед, потеряв дар речи. Значит, вот так поступают благородные мужчины?..

- А как же кодекс рыцарской чести? – крикнула я в спину сэру Томасу. – Если только вы и правда – рыцарь!

Но он даже не оглянулся, а колдун подошел ко мне, разрывая письмо на мелкие клочки и пуская их по ветру.

- Он и правда – рыцарь, - сказал Вирджиль Майсгрейв мне на ухо, словно сообщал страшную тайну. – И ещё – мой преданный вассал. Если бы я приказал ему разрубить вас на кусочки и закопать останки здесь, под плющом, сэ́р Томас сделал бы это без колебаний. Так что никто вам не защита от меня.

- Даже не знаю, кто большее чудовище в этом лабиринте, - сказала я, постаравшись выразить взглядом, каким мерзавцем считаю Майсгрейва. – Вы со своими бесстыдными выходками, или ваш слуга, бросивший женщину в беде.

Но колдуна только позабавил мой гнев.

- Мне так нравится, когда вы смотрите на меня «мохнатыми» глазами! – заявил он, заливаясь смехом. – Честное слово! В такие моменты ваши милые глазки напоминают двух пушистик. У вас необыкновенно густые ресницы, леди Валентайн. А вы знаете, что при дворе сейчас модны накладные ресницы? Смешно, но многие дамы приклеивают к векам волосы. Жалкое зрелище, должен признаться.

Я смотрела на него молча, а он просто наслаждался тем, что сейчас я находилась в полной его власти. Если он посмеет прикоснуться ко мне...

И что я тогда сделаю? Закричу? Позову на помощь? Буду кусаться и царапаться?.. Всё одинаково бесполезно.

- Нам пора идти, - сказал вдруг колдун, отбросив дурашливые смешочки. – Или вы предпочитаете, чтобы я унес вас на руках?

- Смотри куда, - ответила я холодно, хотя коленки у меня задрожали от одной только мысли, что он может унести меня куда-то. Например, в свое логово в центре лабиринта.

- Увы, к выходу, - объявил он скорбно, и я поняла, что спектакль одного актера продолжался. – Её величество прислала письмо, что желает видеть вас сегодня вечером. А это значит, вы должны появиться в королевском замке через четыре часа. Идёте? – и не дожидаясь меня, он быстро пошёл по извилистой дорожке между каменных стен.

Только что я собиралась бежать от него прочь, а сейчас подобрала юбку и бросилась следом за колдуном. Я еле успевала за ним, а он ни разу не оглянулся – прекрасно знал, что я никуда от него не денусь. И эта уверенность сердила меня невероятно.

Три минуты быстрым шагом – и мы оказались у арки, увитой розами. По ту сторону, возле коляски, неуверенно топтались Майсгрейвы. Увидев меня и колдуна, леди Икения всплеснула руками, а Аселин так побледнел, словно его обсыпали известкой. Он зло посмотрел на двоюродного дедушку, но тот даже бровью не повел.

- Её величество ждёт нас всех на вечерней службе, - сказал Вирджиль Майсгрейв отрывисто. – Просьба не опаздывать, - он взял Корнелию за локоть и повел к коляске. – Грузитесь, дорогие, грузитесь. И по дороге нигде не задерживайтесь.

Распахнув дверцу, граф не слишком нежно посадил Корнелию, отправляя её на сиденье, а затем сделал приглашающий жест, глядя на леди Икению.

- Почему такая спешка? – спросила она, не дожидаясь повторного приглашения и забираясь в коляску. – Нам ведь сказали, что королева примет нас через неделю!

- Вот у нее и спросишь, почему всё так переменялось, - Вирджиль Майсгрейв посмотрел на меня. – Четыре часа, Ики, - сказал он, не сводя с меня зелёных глаз-виноградин. – Не уложишься за четыре часа, потом будет поздно. Успеете убраться... то есть собраться за это время.

Аселин подал мне руку, помогая сесть в коляску, и плечом оттеснил дедушку.

- Фу, внучек! – пожурил его граф. - У тебя манеры, как у возчика из Линтон-вилля. Ах, прости, ты же не знаешь, где это. Ты ведь никогда не был в чудесном и захолустном Линтон-вилле.

Меня словно ударило молнией, когда я поняла смысл речей колдуна.

Он говорил не для леди Икении, и не для Аселина. Он говорил для меня – предлагая сбежать. Убраться поскорее, пока мошенницу не разоблачили перед королевой. Только я не была мошенницей, и убежать не собиралась. Я смело ответила колдуну взглядом на взгляд. Да, гораздо проще быть смелой, когда ты не в лабиринте без входа и выхода, и когда рядом находится парочка свидетелей. Вряд ли, конечно, свидетели чем-то бы помогли, но не дрожать же, в самом деле? Тем более, я была уверена, что несмотря на все козни графа, ни настоятельница, ни сестры из пансиона святой Линды не пойдут на клятвопреступление, утверждая, что не знают меня. И в Линтон-вилле, наверняка, найдутся люди, которые подтвердят, что знакомы со мной и с моими родителями. Пусть Вирджиль Майсгрейв сотрет хоть все записи из всех церковных книг, он не сотрет воспоминания обо мне.

Но леди Икения приняла слова на свой счет.

- Мы же ещё не заказали новые платья! - она схватилась за сердце. – Может, удастся купить что-то из готового и подождать? Корнелия, ты можешь надеть то золотистое...

- Её величество ждет нас к церковной службе, - сказал граф, дождавшись, пока Аселин и господин Бо заберутся в коляску, а потом сам захлопнул дверцу, не дожидаясь слуг. – Ждет тебя, Аселина и леди Валентайн. Вряд ли на молебен тебе понадобятся шикарные туалеты. Трогай!

Кучер послушно хлестнул лошадей, и коляска покатила вниз по дороге, прочь с Птичьего холма.

- Где ты была так долго? – свистящим шепотом спросил меня Аселин.

Корнелия отвернулась, изучая окрестности, господин Бо немедленно задремал, уронив голову на грудь, а леди Икения досадливо махнула платочком на сына:

- Обойдись без упреков, будь добр. Эмилия не по своей воле прогуливалась по лабиринту.

- Куда вы пропали? – спросила я. – Это было какое-то колдовство?

- У дедушки Джиля везде колдовство, - немного нервно усмехнулась леди Икения. – Не знаешь, где оно начинается, где заканчивается – и заканчивается ли. Боже! У нас четыре часа! Около часа на дорогу, остается три, чтобы собраться.

- Что там собираться? – буркнул Аселин, глядя на меня исподлобья.

- Слова мужчины! – фыркнула леди Икения. – Наденешь свой серый костюм, он как раз подойдет. А вы, Эмилия, может быть примете от нас подарок? У Корнелии есть чудное платье, она почти его не носила, и оно прекрасно подойдет для вечера в соборе. Не будет ли это слишком нескромным с нашей стороны?

- Совсем нет, леди Икения, - ответила я, в то время как Аселин буравил меня обиженным взглядом. – Здесь я во всем полагаюсь на ваш вкус. Я представления не имею, в чем мне следует предстать перед королевой.

- В этом сиротском платьице было бы в самый раз, - подала вдруг голос Корнелия. – Чтобы вернее произвести впечатление на её величество.

- Она наденет твоё платье, - осадил дочь леди Икения. – Если тебя не приглашали, не надо злиться.

Корнелия презрительно выпятила нижнюю губу, но ничего не сказала.

Кучер изо всех сил подгонял лошадей, и когда мы подъехали к дому со старыми тисами, бедные животные были все в мыле.

Никогда ещё меня не собирали в такой спешке – три служанки купали меня, мыли и расчесывали мне волосы, выгладили нижнюю рубашку и принесли платье. Оно было скромным, но из великолепной ткани – темно-розового шелка с пепельным оттенком, всё расшитое мелкими розочками. Верхняя юбка была распашной, и из-под нее виднелась нижняя юбка – серая с теплым розоватым оттенком, более плотная и гладкая, безо всякой вышивки.

Платье было в отличном состоянии, но сильно пахло лавандой – как будто долго провисело в шкафу, в окружении ароматических мешочков, чтобы моль не испортила. Значит, Корнелия давно его не надевала.

Я посмотрела на себя в зеркало и мысленно преклонилась перед безупречным чутьем леди Икении. Да, это платье идеально подходило для торжественной встречи, но в то же время было уместно и в церкви.

Мы успели к назначенному сроку, и уже без четверти шесть стояли у ворот, ведущих на Девин холм. Нас проверили по списку и пропустили, но коляску пришлось оставить за воротами.

- По Девину холму верхом может ездить только её величество и королевские курьеры, - объяснила леди Икения. – Это – священное место, сердце Тирона. Большая честь, что мы сюда приглашены.

- Поторопимся, - недовольно сказал Аселин, - скоро зазвонит колокол.

- Да, надо поторопиться, - подхватила леди Икения. – Мы должны ждать её величество перед входом в церковь. Так положено по этикету.

Конечно же, я была взволнована посещением Девина холма. Как бы удивились мои подружки из пансиона, если бы узнали, что я буду представлена королеве! Мы поднимались по Бесконечной лестнице, которая показалась мне и правда бесконечной - петляла и вилась не хуже лабиринта Мэйзи-холла. Наконец, мы очутились возле церкви – старейшей церкви во всем Тироне, где состоялось тысячу лет назад бракосочетание девы-королевы и её мужа-пахаря.

Церковь была не такая яркая и красивая, как собор в Саммюзиль-форде, но выглядела куда внушительнее – из грубо стёсаного серого камня, уходя острым шпилем в вечернее предзакатное небо, и колокольный звон мягкой волной растекался по небесам и земле, навевая мысли о прекрасном и вечном.

Возле собора стояли придворные – совсем немного, человек двадцать. Все они держали в руках молитвословы и смотрели в одну сторону, даже не оглянувшись, когда подошли мы и встали с самого края, чтобы никого не побеспокоить.

Бомм!.. Бомм!..

Колокол звенел, собирая на вечернюю службу, и на десятом ударе толпа придворных почтительно колыхнулась, склонившись навстречу правительнице Тирона – её величеству вдовствующей королеве Гвендолин.

Я посмотрела – и забыла поклониться, открыв рот. Потому что королеве, которой в прошлом году исполнилось шестьдесят пять, и чей юбилей торжественно праздновали по всей стране, на вид можно было дать не больше тридцати. Она была высокой, стройной блондинкой, с правильными чертами лица и огромными светлыми глазами, которые сверкали, как бриллианты. На светлых волосах покоилась низкая золотая корона, украшенная небольшими топазами, а платье из серебристой парчи было нарочито простого кроя – роскошно, но не помпезно. Красиво без вульгарности. Истинно по-королевски.

По левую руку от её величества шла девушка, держа на ладонях бархатную подушечку, на которой лежал простой молитвослов в черном кожаном переплете, а справа...

А справа от королевы вышагивал Вирджиль Майсгрейв. Его пестрый камзол выделялся на фоне придворных, надевших темные одежды, но граф, похоже, не испытывал ни малейшей неловкости по этому поводу и играл ямочками на щеках с таким довольным видом, будто получил полкоролевства в награду за верную службу.

Аселин дернул меня за рукав, чтобы я поклонилась, но тут граф заметил нас. Глаза его вспыхнули, он криво усмехнулся и, наклонившись к королеве, что-то прошептал ей на ухо.

- Она здесь? – спросила королева, и голос её прозвучал особенно громко, потому что колокола прекратили звенеть. Как по волшебству.

7. Королевские милости и придворные зависти

Невозможно передать, что я испытала, когда услышала голос королевы. Я мгновенно услышала и стальные нотки, и морозный холод. Королева спрашивала обо мне?! Граф что-то нашептал ей про меня? Сказал, что я – мошенница? Земля поплыла под ногами, но я призвала себя к спокойствию и твердости духа. Я ни в чем не виновата, и сейчас же объясню всё её величеству.

- Леди Икения здесь? – повторила королева. – Где же она? Пусть подойдет? Я хочу, чтобы она сидела рядом со мной на молитве.

Боже, она говорила не обо мне! Мне захотелось рассмеяться, но это было невозможно, разумеется. Поэтому оставалось только с облегчением выдохнуть. Зато леди Икения выпорхнула из шеренги придворных с такой легкостью, словно танцевала польку.

- Добрый вечер, ваше величество, - произнесла она, кланяясь. – Рада приветствовать вас. Рада, что вы пребываете в добром здравии и благодарю за честь молиться рядом с вами.

- Я тоже рада, что вы в добром здравии, - ответила королева. – Вы выехали из столицы и ничего мне не сказали. Я была очень удивлена...

- Прошу прощения, но возникли некие обстоятельства... - смущенно засмеялась леди Икения.

Беседуя, они пошли в церковь, и граф Майсгрейв замедлил шаг, уступая место рядом с королевой леди Икении. Проходя мимо, он хитро на меня посмотрел, и я покраснела, представив, как глупо выглядела, когда перепугалась, что королева желает видеть меня.

Милая Эмили, да у тебя мания величия, если ты считаешь, что королеве Тирона есть до тебя какое-то дело. Скорее всего, она и не подозревает о твоём существовании. Пока господин граф не пожелает просветить на эту тему.

Мы с Аселином заходили в церковь самыми последними и сели на скамейку в последнем ряду. Мне было видно, что леди Икения и королева сели на изящную скамейку прямо напротив алтаря, и её величество приняла у девушки-придворной молитвослов и набожно поцеловала его переплет.

Колдун сел во втором ряду, сразу за королевой, и она оглянулась, отыскав его взглядом, а потом улыбнулась. Она что-то сказала, и придворные немедленно передали по рядам: требуют Аселина Майсгрейва.

Мой жених торопливо вскочил и поспешил к алтарю, на ходу одергивая камзол и приглаживая ладонью непослушные пряди надо лбом. Аселина усадили рядом с графом, и я осталась одна. Потому что меня никто не позвал и даже не соизволил заметить.

Но это и к лучшему, не так ли?

Мне опять захотелось посмеяться, но это было не от веселья, а что-то нервное. Сгорбившись, чтобы привлекать как можно меньше внимания, я слушала, как шепчутся две юных придворных, сидевших передо мной.

- Странно видеть такую заботу со стороны господина графа о господине Аселине, - сказала одна из девиц. – Кто знает, не ждет ли сына судьба отца?

- Поэтому леди Икения и увезла сына в провинцию, - сказала другая. – Но что-то недостаточно далеко увезла.

Я насторожилась. Говорили об Аселине, но как-то непонятно. Что значит – леди Икения увезла сына? Ведь Аселин говорил, что его семья живет в столице, и все приехали в Саммюзиль-форд, чтобы познакомиться со мной.

- Интересно, зачем её величеству понадобился господин Аселин? – продолжала вторая девица мечтательно вздохнула, глядя на моего жениха.

- Её величеству? – фыркнула первая. – Скорее, он понадобился нашему колдуну.

- Но господина Аселина вызвала королева...

- Вздор, - сказала, как отрезала, первая девица. – Всем известно, что её величество делает только то, о чем просит граф. По вполне понятной причине, - она захихикала, и вторая девица поддержала ее, прыснув в платочек.

Я ощутила болезненный укол в сердце. Аселин... конечно же, между нами не всё было ладно в последние дни, но он был моим женихом... И то, что его вот так беззастенчиво обсуждали прямо передо мной...

Началась служба, и девицы замолчали, смиренно сложив ладони в молитвенном жесте.

Я тоже сложила ладони, но не могла молиться. И скамья показалась твердой, как камень. Невозможно было дожидаться, когда закончится служба.

То и дело я смотрела на первые ряды, где виднелась белокурая голова королевы, украшенная золотой короной, и темноволосая голова колдуна, который тоже раскрыл молитвослов и теперь с очень сосредоточенным видом переворачивал страницы – будто читал молитвы следом за священником. Неужели, и правда читал?

И почему это девицы так противно смеялись, когда говорили о графе и королеве?..

Стоп, Эмили! Ты думаешь совсем не об этом. Что бы там ни происходило между колдуном и королевой – это не твое дело. Вообще-то, тебе следовало побеспокоиться об Аселине. Ясно, что девице, сидящей перед тобой, он нравится. Может, это и есть та самая леди Нэн? Которую граф прочил на твое место?

Но почему-то разволноваться из-за Аселина и леди Нэн не получалось. Я вдруг с ужасом осознала, что испытаю облегчение, если королева не разрешит свадьбу и велит Аселину жениться на другой.

Облегчение?!.

Прошло два дня – и я перестала любить и мечтать? Что это, как не злое колдовство!..

Словно в ответ на моё смятение, граф Майсгрейв оглянулся, нашёл меня взглядом, и ямочки опять заиграли на щеках. Он забавлялся происходящим. Получал истинное удовольствие, играя мною. Играя всеми нами. Если ещё он играет и королевой...

Церковную службу я прослушала, как во сне. И мысли мои были вовсе не о молитвах и покаянии. Всякий раз, когда колдун наклонялся к её величеству, чтобы шепнуть что-то королеве на ухо, я вздрагивала. А когда он оглядывался – будто проверяя, не сбежала ли я, меня примораживало к скамейке.

Мне казалось, служба длилась невероятно долго, но вот священник произнес разрешительную молитву и благословил всех. Королева подошла к прощальному целованию первой, за ней к перстню священника приложился колдун, потом леди Икения...

Я оказалась последней, и чувствовала себя крайне неловко в шеренге придворных. Когда королева вышла из собора, дамы и господа начали посматривать на меня, недоуменно хмуря брови. Я потупилась, стараясь не замечать их взглядов, в свою очередь поцеловала перстень и почти бегом бросилась прочь из церкви.

Если леди Икения и Аселин уйдут вместе с королевой – куда идти мне?!.

Но когда я выскочил из собора, то сразу заметила их – Майсгрейвов и королеву. Они мирно беседовали, остановившись под раскидистой сосной, и когда появилась я – повернулись ко мне. Леди Икения поманила меня рукой, а королева с благожелательным вниманием окинула меня взглядом от макушки до пят. Я подошла, робея, и поклонилась, не зная, что говорить и можно ли говорить.

- Леди Валентайн? – спросила её величество, и я кивнула.

- Если бы вы не вмешались, наши юные влюбленные были бы уже счастливо помолвлены, - сказал граф. – Вы разбились их счастье тем днем.

- Что за ужасы ты говоришь, Майсгрейв! – возмутилась королева, но я поняла, что она совсем не сердится. Глаза её улыбались, а сама королева размянилась и сейчас выглядела

даже не на тридцать, а на двадцать пять самое большое. – Я не собиралась прерывать помолвку. Почему вы приняли всё так трагично? Я лишь хотела, чтобы вы приехали в столицу, чтобы свадьба прошла здесь. Семья, в которую вы собираетесь войти, леди, - теперь она обращалась ко мне, пристально глядя светло-серыми глазами, - имеет особые заслуги перед короной. Поэтому я не могла позволить, чтобы свадьба была скромной и провинциальной. Майсгрейвы достойны всего самого лучшего.

Мне подумалось, что в словах королевы скрыт особый смысл. Её величество намекает, что я недостаточно хороша?

Но королева уже продолжала – весело и увлеченно:

- Устроим для молодых всё! Цветочный бал, маскарад, поло... И обязательно – семейный портрет! Мой дорогой Леонсио напишет их для семейной галереи Майсгрейвов. Как вы считаете, Икения?

- Вы так добры, ваше величество, - поблагодарила леди Икения.

- И так изобретательны, - засмеялся колдун. – Что может быть прекраснее для влюбленных, чем развлечения чистой юности? Романтика, музыка, зрелища... Они запомнят его на всю жизнь - этот праздник любви.

- Ваша семья заслужила моё доброе отношение, - сказала королева добродушно. – Что касается лорда Аселина...

Мой жених, молчавший до этого, подобрался, как для решающего броска. Я переплела пальцы, призывая себя к спокойствию. Кажется, королева настроена благодушно. Значит, Аселину точно ничего не грозит... И кажется, что свадьбе тоже ничего не грозит...

Мне вдруг стало холодно, хотя солнце ещё не успело скрыться, и воздух был теплым и душистым. Неужели, меня так расстроило, что свадьба состоится?.. И что произойдет, если я прямо сейчас скажу, что передумала?

Колдун будет хохотать во все горло. Вот что произойдет.

Я стиснула губы и опустила голову, чтобы не выдать своих чувств.

- Думаю, лорд Майсгрейв, - королева по-матерински коснулась щеки Аселина, - вам пора прибавить жалование, чтобы вы могли достойно содержать семью. Должность смотрителя почтовых отделений вам уже не подходит. Вы её переросли. Я назначу вас заместителем префекта в Южном департаменте. Покажете себя хорошо - там и до префекта недалеко.

- Вы так добры!.. – почти в унисон воскликнули леди Икения и Аселин.

Столица была разделена на четыре департамента по частям света. Я плохо представляла, чем занимаются префекты, но быть им, видимо, было очень почетно, потому что к Аселину тут же вереницей потянулись придворные, почтительно застывшие возле церкви в ожидании своей повелительницы. Дамы и господа поздравляли Аселина, желая ему успехов в службе, и кланялись, торопливо называя свои имена.

- Приступить к новым обязанностям сможете уже завтра, - сказала королева. – Об остальном я сообщу вам позже. Масгрейв, - она подала руку колдуну, и он почтительно принял ее, подставив ладонь, - ты будешь мне нужен сегодня вечером, а остальные могут быть свободны.

- Как скажете, - Вирджиль Майсгрейв кивнул леди Икении, и та схватила меня и Аселина под локти, кланяясь и отступая.

Королева рука об руку с колдуном, а за ними придворные, потянулись к замку, возвышавшемуся на холме, а мы ещё сколько-то постояли, соблюдая приличия, а потом двинулись вниз по Бесконечной лестнице.

Для чего же понадобился королеве граф Майсгрейв этим вечером?.. Или ночью?..

- Как всё чудесно! – воскликнула леди Икения, и я вздрогнула, потому что её голос вернул меня на эту землю. – Аселин, это такой шанс для тебя! Ты можешь сделать карьеру, если будешь усерден!

- Да, мама, - согласился Аселин. Он выглядел очень довольным, и от беспокойства, что я наблюдала в нем сегодня, не осталось и следа. – Южный департамент! Поверить не могу

- Эмилия, вы рады? – спросила леди Икения, заглядывая мне в лицо. – Вы что-то слишком молчаливы?

- Могу я узнать, что случилось с вашим мужем, леди Икения? – спросила я неожиданно даже для меня самой. – Что произошло с отцом Аселина, и почему говорят, что вы пытались спрятать сына в провинции?

Леди Икения и Аселин остановились, как вкопанные, переглянулись и помрачнели.

- Неприятная тема для разговора? – догадалась я. – Но если я услышала об этом в первый же день, наверняка, завтра услышу больше. И не факт, что это будет правда. Может, лучше, я узнаю правду от вас?

- Аселин, иди вперед, - велела леди Икения. – Найди нашу коляску и подгони к воротам. Мы с Эмилией пойдём медленно. У меня что-то разболелась нога.

Аселин молча и быстро пошел вниз по ступеням, и ни разу не оглянулся, а леди Икения взяла меня под руку.

- Вы правы, Эмилия, - задумчиво сказала она. – Лучше ничего не скрывать от вас. Дело в том, что отец Аселина погиб девятнадцать лет назад. Вы, наверное, ещё не родились в тот год. Он погиб вместе с моим отцом и моим дедом. Это произошло в Мэйзи-холле.

Она замолчала, погрузившись в воспоминания, я подождала немного и тихо спросила:

- Это был трагический несчастный случай?

- Это было убийство, - сказала она безо всякого выражения. - Вирджиль убил их. Всех троих. В одну ночь.

- Убил?! – воскликнула я потрясённо.

- Тише, успокойтесь, - леди Икения сжала мою руку и оглянулась. – Не кричите. Это уже давно в прошлом. Вы хотите войти в нашу семью, поэтому должны знать обо всём. Правильнее было бы рассказать вам об этом сразу, когда мы так доверительно беседовали в ночь перед вашей помолвкой. Но я не смогла. Простите меня, но не смогла.

- Почему же?..

- Боялась, что вы сбежите в ужасе, - призналась она. - Вы мне понравились, Эмилия. В вас чувствуется рациональная жилка, вы не пасуете перед трудностями, и мыслите здраво. Для Аселина было бы полезно иметь такую жену, как вы. Не какую-то пустоголовую барышню, у которой на уме лишь тряпки да танцы. Он далеко пойдёт, мой сын, - она не смогла скрыть гордости, когда произносила это. – Но жена не должна быть гирей на его шее. Вы – не гиря, Эмилия. И поэтому я прошу вас не отказываться от моего сына.

- Что вы такое говорите? – пробормотала я, предательски краснея.

- Я не так глупа, как можно подумать, - усмехнулась она. – В нашей семье много тайн. Очень некрасивых, страшных тайн. Одной такой хватит, чтобы порядочная девушка и смотреть не могла бы на Аселина. Но он хороший, мой сын. Знаю, он кажется вам слабым... Но поверьте, рядом с Вирджилом слабым покажется и лев. Вспомните, ведь раньше Аселин казался вам идеалом. Пока не появился Вирджиль...

Это было правдой. Она как будто читала в моей душе. Разгадала, что я начала колебаться. Что усомнилась в Аселине. Что посчитала его слишком ничтожным по сравнению с колдуном... Как низко с моей стороны...

Мы медленно спускались по ступеням, и леди Икения крепко держала меня под руку, будто боялась, что я сбегу прямо сейчас.

- За что он их?.. – спросила я, побоявшись произнести слово «убил».

- Кто же знает наверняка? – пожалала плечами леди Икения. – Но я думаю, чтобы остаться старшим мужчиной в семье. А сейчас подросток Аселин, и кто знает - не ждет ли его та же самая

судьба? Поэтому я настояла, чтобы он уехал в провинцию. Скрылся с глаз долой. Но теперь уже не скроешься – когда королева назначила его помощником префекта.

- Но как тройное... преступление прошло незамеченным? Почему графа не привлекли к ответственности?

- Потому что королева приказала закрыть это дело. Расследование было засекречено, приостановлено и вскоре забыто.

- А вы? Вы тоже забыли?! – я смотрела на леди Икению, широко распахнув глаза. Если бы моего отца убили вот так...

- Не забыла, - леди Икения посмотрела прямо на меня. – Не забыла. Помню. Только что я могу сделать? Вы предлагаете мне попытаться убить Вирджилия в отместку? Думаю, после этой попытки я проживу не дольше пары секунд. А у меня – сын и дочь. Когда у вас появятся дети, Эмилия, вы меня поймете. Но я надеюсь, поймете и сейчас.

- Аселин знает? – задала я ещё один вопрос.

- Знает, - коротко ответила леди Икения. – Все знают, но молчат. Мы делаем вид, что нас невероятно веселят его шутки, притворяемся, что мы – любящая, заботливая семья. И это самый лучший выход. Потому что лучше играть и быть живыми, чем бросить вызов и погибнуть.

- Не играть, - тихо поправила я её. – Лгать.

- Так уж и лгать, - она усмехнулась. – Просто не замечать правды. Лгать и не замечать правды – это разные вещи.

Дальше мы спускались молча. Я не знала, о чем думала леди Икения, но явно о чем-то тяжелом – лицо у нее стало старым и угрюмым, а взгляд потух. Что касается меня, я думала об убийстве, совершенном много лет назад. Мог ли граф Майсгрейв совершить тройное убийство? Мог. Я чувствовала это. Он мог убить – легко, улыбаясь, склонив к плечу голову и с удовлетворением наблюдая за агонией жертвы.

Он точно так же душил Аселина.

И леди Икения совершенно оправданно опасается за сына.

Но какую игру колдун затеял сейчас? Делает всё, чтобы я умчалась подальше, позабыв о свадьбе, и сам же поощряет королеву устроить наше бракосочетание с Аселином. Он грозился представить меня королеве, как мошенницу, но судя по всему, не сказал ни слова. Или выживает?..

- Мой сын боится вас потерять, - заговорила леди Икения, когда впереди показались ворота и коляска Майсгрейвов за ними. – Вы вольны уехать сегодня же, Эмилия. Никто не станет вас удерживать. Но подумайте и спросите себя ещё раз – заслужил ли мой сын такое к себе отношение? Будете ли вы счастливы, если бросите его у алтаря, когда сама королева проявила к вам обоим такое участие? Позвольте ли, - она понизила голос и твердо закончила, - позвольте ли Вирджилию Майсгрейву победить?

Она знала, чем пристыдить. Угрызения совести мучили меня остаток вечера, и ночью я плохо спала, просыпаясь от мучительного стыда. Мне снилось, будто я беру деньги, предложенные графу, и уезжаю, затыкая уши, чтобы не слышать Аселина, зовущего меня.

Утром я проснулась с головной болью и страшно недовольная собой. Неужели, я способна так поступить? Сбежать?.. Но разве не этого мне хотелось всё больше?..

Усилим воли я заставила себя одеться, причесаться и выйти в столовую, где собрались к завтраку Майсгрейвы. Больше всего я боялась встретиться с Аселином – увидеть в его глазах вопрос, понимание, разочарование, затаённую боль.

Да, только в сказках замарашка становилась принцессой легко и безо всяких душевных терзаний. Моя сказка по превращению в жену лорда Майсгрейва, оказалась не такой легкой и радужной.

Аселина не было за столом, и я так обрадовалась этому, что совесть снова болезненно заворочалась в душе.

- Сегодня Аселин приступает к новым обязанностям, - важно сказала леди Икения. – Он уехал рано, чтобы не опоздать. Я уверена, что у него всё получится.

- Не сомневаюсь, - пробормотала я.

Мы не успели выпить по чашке кофе, когда прозвенел колокольчик на входной двери. Старый чопорный слуга пошел проверить кто это, и вскоре вернулся с запечатанным конвертом, который поднес леди Икении.

- Письмо? – она нахмурилась, разглядывая печать, и ахнула: – Королевская! Письмо от королевы!

Пока она вскрывала конверт, мы следили за ней молча и настороженно. Но вот письмо было извлечено, развернуто и...

- Её величество просит леди Валентайн приехать в замок Девин, - произнесла леди Икения благоговейно, пробежав строки послания глазами. – Мастер Леонсио, королевский художник, будет писать ваш с Аселином портрет, Эмилия. Это чудесно! За вами прислали королевский экипаж. Это огромная честь. Вы не можете отказаться.

Я посмотрела в чашку и положила на блюдце серебряную ложечку.

- У меня нет причин, чтобы отказываться, - сказала я, будто подписывая себе смертный приговор.

Королевская милость связала меня железными цепями. Или накрыла сетью, как доверчивую птичку.

Вскоре карета с королевскими гербами на дверце везла меня на Девин холм. По сравнению с этой каретой, экипаж Майсгрейвов был всего лишь комфортабельной телегой.

Я сидела на мягчайших подушках, в окружении бархата и шелка, в сопровождении двух девиц, которые сидели напротив, рассматривая меня исподтишка, но очень внимательно.

Взгляды их едва ли можно было назвать доброжелательными, поэтому я не стала знакомиться и расспрашивать о том, куда меня везут. Но тоже рассматривала своих спутниц искоса.

Одна из девиц была разодета, как модная картинка. Вроде бы ничего особенного в крое платья, никакой особенной вышивки – но серебристая ткань струилась по её телу завораживающим водопадом, а голубой шарф, небрежно переброшенный через плечо и закрепленный у пояса жемчужной брошкой, окутывал девушку, словно облако. Вторая девица тоже была одета со вкусом, но голубого шарфа у неё не было, как и хорошенькой мордашки.

Мы проехали две улицы, когда девушка с голубым шарфом нарушила молчание.

- Значит, вы – невеста младшего Майсгрейва? – спросила она так вежливо и так надменно, что я сразу вспомнила, что на мне чужое платье. В этот раз платье было бледно-желтым, с широким кружевным воротником, почти закрывавшим плечи.

Леди Икения настояла, чтобы я надела именно его. Вряд ли Корнелия, которой принадлежал этот наряд, была довольна, потому что когда увидела меня в желтом – демонстративно отвернулась.

- Помолвка не состоялась, - ответила я чинно. – Её величество вызвала нас в столицу.

- Её величество вызвала? – фыркнула девица с шарфом, и я немедленно вспомнила подслушанный в церкви разговор. – Сдались её величеству вы и ваша помолвка в вашем захолустном городе... как там он называется? Смузи-форт? – и она засмеялась, таким забавным показалось ей коверкать название моего города.

- Саммюзиль-форд, - поправила я её очень спокойно. – Видимо, вы нигде не были дальше столицы?

Невинный вопрос был принят, как вызов. Девица вскинула брови, оглядывая меня новым взглядом – изумленным, насмешливым, но и подозрительным.

- Я родилась в столице и никогда её не покидала, - сладко согласилась она. – Только иногда, когда её величество путешествует к морю, я сопровождаю её и живу в замке моего отца. В Нэншире. Слышали о таком?

Земли графа Нэн! Значит, эта спесивая красавица – та самая несостоявшаяся партия, которую Вирджиль пророчил Аселину? Леди Филомэль? Я тоже окинула девицу новым взглядом. Шарф хорош. И брошка. И диадема посажена на макушку так ловко, что кажется природным продолжением изящной головки. Как будто жемчужинки и бирюза были там с рождения.

- Слышала, но никогда не бывала в Нэне, - ответила я очень ласково. Наверное, так мог бы говорить Вирджиль Майсгрейв, угрожая превратить меня в мышь. – Жила себе потихонечку в Саммюзиль-форде и встретила там Аселина. После свадьбы мы хотим вернуться туда. Саммюзиль – чудесный, очень милый городок.

- О, неужели? – произнесла девица мне в тон. – Интересно, как лорду Аселину удастся выполнять свои обязанности помощника префекта, если он будет жить в Саммю... как там вы сказали?

Она попала в цель. А меня словно окатило ледяной водой. И правда... Как же наши планы вернуться в провинцию и жить там, если Аселин вступил на такую высокую должность?..

- Всерьез надеетесь, он покинет столицу, когда сама королева поставила его заместителем моего отца? – подкинула девица с шарфом ещё одну шпильку.

- Вы – дочь графа Нэн? – спросила я, стараясь сохранить лицо.

Значит, префект Южного департамента – отец вот этой красотки. Которую добрый дедушка Джиль мечтает увидеть женой Аселина. И королева так невзначай определяет моего жениха именно под начало графа Нэн... Стоп. А королева ли? Или это было желание старшего Майсгрейва?..

- Да, нас ещё не представили друг другу, - ответила мне девица. – Будем знакомы. А вы, насколько я помню, Эмилия Валентайн?

- У вас необыкновенно хорошая память, - подтвердила я.

- Хорошая, - подтвердила леди Филомэль. – Только вот что-то не припомню, кем были ваши маменька с папенькой?

- Они были замечательными людьми, но никогда не были представлены при дворе, - я сразу отметила, что леди Филомэль сказала «были». Не так мало она знала о моих родителях, как хотела показать.

- Почему? – немедленно бросилась с расспросами леди Нэн. – Им запрещено было посещать столицу? А вас почему не представили королеве в надлежащее время? Сколько вам лет, леди Валентайн?

- Девятнадцать.

- А выглядите старше, - с трудом скрывая злорадство, заметила она. – Мне семнадцать, и я уже два года, как представлена королеве.

Другая девица, до этого сидевшая тихо, как мышка, хихикнула.

Спустить подобное было невозможно, и я спросила:

- Два года при дворе? Наверное, королева очень вас ценит?

- Конечно, - леди Филомэль вздернула носик. – И моего уважаемого отца, и мою уважаемую матушку...

- Она и к вам проявила такое же доброе участие, как и ко мне? – осведомилась я. – Её величество решила устроить и вашу свадьбу?

Вторая девица опять хихикнула, а дочь уважаемых родителей досадливо наморщила лоб.

- Ах, значит, её величество позаботилась только о свадьбе Аселина, - покаянно вздохнула я. – Простите, я была бестактна.

- Думаете, это королева решила о вас позаботиться? – выпалила леди Филомэль. – Вы так наивны! Королеве нет до вас никакого дела. Все знают, что на этом настоял граф Майсгрейв.

- Фили, - шепнула вторая девица, дёргая леди Нэн за рукав и боязливо поглядывая на меня.

- Всем известно, что об этой свадьбе хлопочет Майсгрейв. Что ты цепляешься ко мне, Гортензия? - Филомэль отмахнулась от подруги и подалась вперёд, глядя мне в лицо. – Чем же вы ему приглянулись, если он так старается? Странно... - она поджала губы и снова отмахнулась от Гортензии, напрасно пытавшейся её остановить. – Что он в вас нашёл? Ведь граф Майсгрейв не любит особ преклонного возраста.

- Фили!.. – почти взвизгнула бедняжка Гортензия и зачем-то выглянула в окно кареты.

Но Фили уже больше напоминала ураган, который несётся, сметая всё на своём пути.

- Граф предпочитает девочек, - цедила она сквозь зубы, внимательно наблюдая, как я приму эту новость. – Маленьких, невинных... Чтобы развращать их. Раньше он принуждал их к сожительству, похищая из семей, и держал в своем страшном замке на Птичьем холме. Хотел сохранить это втайне, но королева узнала и... он быстро избавился от бедняжек. Но разве можно избавиться от старых привычек? Наверняка, продолжает развратничать, только делает это тайно.

- Вы так уверенно об этом говорите, - сказала я.

- Потому что знаю правду, - заявила леди Филомэль важно.

Только вряд ли она говорила правду. Скорее всего, пересказывала сплетни или придумала ложь тут же, на ходу, чтобы шокировать меня. Надо было ожидать, что королевские милости сразу вызовут придворные зависти. Мне очень хотелось верить, что новые ужасающие подробности о жизни и натуре Вирджиля Майсгрейва – лишь выдумка. Но сказанное юной леди было настолько омерзительно и ужасно, что я всё равно испытала нечто вроде невидимого удара в голову и сердце. Я только собралась ответить, что не верю ни единому слову, как леди Гортензия вдруг подала голос:

- Майсгрейв всегда любил зрелых женщин, - наивно сказала она. – Фили, вспомните о Неистойой Джейн. Все знают, что они были любовниками.

- Ой, ну вы придумаете тоже, - засмеялась леди Нэн. – Все знают, что он был с Неистойой Джейн только чтобы украсть её колдовские знания. А потом леди Джейн пропала, если помните. Куда, интересно? Туда же, куда и девочки из Мэйзи-холла!

Они заспорили, а я постаралась слушать их как можно более отстранённо. Две богатые, избалованные, спесивые девицы, мнившие себя образчиком аристократизма и благородства, не стесняясь выясняли, с кем граф Майсгрейв предпочитает предаваться разврату – с девочками или женщинами в возрасте.

А в самом деле, почему Вирджиль Майсгрейв не женат? Колдуны долго не женятся – так сказала леди Икения. Но почему? У колдунов какие-то особые требования к избраннице? Отец графа тоже долго не женился, но это не помешало ему прижить сына от любовницы. Несомненно, сын недалеко ушел от отца, если подробности его личной жизни так интересны посторонним. Нет дыма без огня, как говорила матушка Бевина из пансиона святой Линды.

Мне показалось, ещё немного, и юные леди пустят в ход сумочки и веера, но тут карета остановилась перед въездом на Девин холм, и нам пришлось выйти.

Солнце припекало, и леди Филомэль, поднимаясь по Бесконечной лестнице, жалела, что не прихватила зонтик. Она прикрывала лицо веером, чтобы уберечься от солнечных лучей, и не преминула уколоть меня:

- А вы совсем не боитесь солнца, леди Валентайн? Это вы от рождения такая смуглая или работали в поле?

- Я только в прошлом году приехала из пансиона святой Линды. Там мы много времени проводили на свежем воздухе.

- Сажали репу?

- Нет, занимались живописью. Наша учительница по рисунку и живописи считала, что лучшие картины можно создать только с натуры и только при дневном свете. Мы рисовали липы и реку, и вид на город... Очень изящное искусство. А вы любите рисовать?

Судя по выражению лица леди Филомэль, теперь я попала в цель.

- К чему благородной девушке пачкать руки красками? – быстро ответила она. – Чтобы нарисовать реку, есть художники.

- О да, - согласилась я. – И её величество любезно разрешила мне и Аселину позировать для мастера Леонсио. Я не видела его работ, но слышала о них много восторженных отзывов.

Леди дернула плечиком, и до самого замка не произнесла больше ни слова. В замке нас уже ждали, и мне не позволили полюбоваться великолепными стрельчатыми сводами, чудесными витражами и мозаичным полом – сразу повели в левое крыло, где располагалась мастерская. Леди Филомэль приглашена не была, и ей пришлось остаться, в то время как меня две служанки проводили по винтовой лестнице в комнату на третьем этаже.

- Её величество велела приготовить вам платье, - сказала одна из служанок, распахивая передо мной двери. – Мы поможем вам переодеться.

Я переступила порог – и потеряла дар речи.

Посреди комнаты, на деревянном манекене красовалось самое чудесное и восхитительное платье, которое только можно было представить. Каскады белой ткани напоминали снежную лавину, лёгкая газовая ткань окутывала лиф и кружево рукавов, подобно облаку. Подвечное платье...

- Оно слишком дорогое... – пробормотала я.

- Оно было сшито за одну ночь специально для вас, - наставительно сказала одна из служанок. – Её величество сама выбирала фасон и ткань. Её величество сказала, что в этом платье вы получите на портрете прекрасной, как фея. Вы не можете отказаться, леди.

«Вы не можете отказаться», - эхом прозвучал в моей голове строгий голос леди Икении, а служанки уже закрывали за мной двери – словно захлопывали клетку.

8. Семейный портрет

Птичка попалась, в этом не было сомнений. После всех королевских милостей не так-то просто сказать: простите, ваше величество, но что-то я передумала выходить за лорда Аселина.

Мне было страшно, когда служанки ловко и деловито сняли с меня жёлтое платье и поднесли, держа руками, затынутыми в перчатки, белоснежное облако, которое накрыло меня, лаская кожу прохладной, струящейся тканью, но стоило взглянуть в зеркало...

Волшебство умел творить не только граф Майсгрейв. Королевские портные тоже умели колдовать. Из зеркала на меня смотрела очаровательная девушка – стройная, лёгкая, казавшаяся невесомой в воздушном платье. Служанки распустили мои волосы, украсив их крохотной шапочкой с тремя фарфоровыми розами – такими же белоснежными, как платье. Несколько жемчужных нитей кокетливо спускались с её края, ярко выделяясь в моих тёмных кудрях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.